

18+

Сергий Чернец
Собрание сочинений

Том восьмой

Сергий Чернец

Собрание сочинений. Том восьмой

«Издательские решения»

Чернец С.

Собрание сочинений. Том восьмой / С. Чернец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986260-0

Собрание сочинений рядового писателя включает в себя рассказы, написанные на протяжении нескольких лет. В своих рассказах писатель описывает жизненные ситуации, которые мы не замечаем, а если видим, то проходим мимо. Его герои списаны отчасти с его жизни и жизни его знакомых попутчиков.

ISBN 978-5-44-986260-0

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

Собрание сочинений	6
Знакомство на вокзале	6
Природа на рыбалке	12
Разговор у костра	14
Мир животных	16
Речь – сокровище знаний, колыбель мыслей	21
Статья про Слово	23
«Слово и сила слова», статья	24
Поучения от классиков	28
Н. В. Гоголь	29
«Невеста» – этюд	34
Брак, семья и дом	35
Память	37
Про Судьбу	38
Судьба таланта	41
Так бывает	43
Небольшие истории	44
Было время	45
Интересная новость	46
Вот к примеру, случай был...	47
Кто мудр (из людей)? – Тот, кто от всех поучается	48
По отношению к постам христианским	50
Духи видимые и невидимые	53
Сказки повествуют о реальности	56
Сказки и басни полезные и нужные	58
Изменилось ли наше время	60
Смерть, как истина	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Собрание сочинений Том восьмой

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2020

ISBN 978-5-4498-6260-0 (т. 8)

ISBN 978-5-4498-5657-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Собрание сочинений

Знакомство на вокзале Новый рассказ Вокзал (стройка)

Вокзал. Перрон. К подошедшему поезду спешили с тележками грузчики. За ними шли таксисты и были немногие люди, желающие кого-то встретить. Когда поезд окончательно остановился из вагонов на перрон вышли проводницы. Одни встали у вагонов в стороне от дверей. Другая отправилась к соседнему вагону, и там две подруги-проводницы встретились, как будто не виделись долгое время, и начали оживленно что-то обсуждать, кивая головами и жестикулируя.

Сквозь шум и гомон вокзала слышались отдельные фразы проходящих людей, только что вышедших из вагонов.

«Надо было сразу деньги на метро приготовить! Стой! Да куда же я кошелек положила?» – это полноватая женщина в синем плаще говорила мужу – лысому полному мужчине с двумя сумками в руках. Они прошли еще немного по перрону в сторону вокзала и остановились, – видимо, уговорившая его, так что он поставил обе сумки на землю, женщина полезла в свою небольшую сумочку, которая висела у нее на плече. Она развернула сумочку перед собой, оставив ремень на плече, и стала в сумочке копать.

Пожилой узбек, в полосатом халате и тубетейке, принимал чемоданы и кульки и ставил их на тележку носильщика. С последней спортивной сумкой на перрон вышел молодой, видно сын его, и сразу начал говорить на узбекском языке. Они пошли вслед за тележкой с сумками и чемоданами. К ним подскочил высокий плотный мужчина: «Такси?» На что пожилой узбек, с акцентом ответил, что их уже должны встречать.

Перрон, между тем, заполнялся людьми, выходящими из вагонов. Уже не видно стало проводниц. Люди шли, обгоняя друг друга, кто-то нес тяжелые сумки, а кто-то катил чемоданы на колесах. И тут, запоздалый голос диктора объявил: «Поезд (такой-то) прибыл на (такой-то) путь».

Молодую девушку встретил парень с цветами. Они поцеловались, стоя посередине перрона, чем затормозили движение людей. Люди обходили их с обеих сторон, некоторые с раздражением, другие с улыбкой. А вот, две девушки с легкими сумочками через плечо прошли мимо влюбленной пары. Одна их девушек оглянулась, а другая поддержала её за рукав: она что-то усиленно объясняла, наклонив голову и всем корпусом поддавшись вперед.

Мужчина спешил и перекидывал спортивную сумку с одной руки в другую. Пожилые люди согласились с таксистом, и он повел их за собой к вокзалу, у окончания перрона свернув налево к выходу на улицу. Поток приехавших людей втягивался с перрона на вокзал. «Такси» – «такси» – подходили к последним, не нашедшие пассажиров водители, вертя в руках ключи от машин.

На больших вокзалах легко найтись и легко можно потеряться.

Наша непосредственность – лишь следствие незнания промысла Божьего. Создатель объединил всех людей цепочкой симпатии и любви. Мне так думается, что нет на свете такого человека, который никогда бы не испытывал к другому человеку добрые чувства и сам не пользовался чьей-то добротой, ибо, по Писанию, все мы – единая семья, все мы дети Адама и Евы.

Постоянный гул голосов, движение людей взад вперед, перебивается сообщениями диктора о прибывающих и отходящих поездах. На вокзале была просторная закусочная. Тут продавали готовые пирожки, пирожные и соки. Но главное, что было здесь пиво в продаже. И, взяв

себе бутылочку пива и один беляш, Славик отошел от прилавка к столикам у стены. Народа было много, столики почти все были заняты. Один человек, в черной курточке с шарфиком в мелкую клеточку, стоял один за столиком, также с бутылочкой пива.

– Здравствуйте, можно? – скороговоркой произнес Слава, мельком, едва взглянув на соседа, и не дожидаясь ответа, поставил свое пиво напротив.

– Да, пожалуйста! – вежливо ответил незнакомец, и продолжил – А погодка-то, дожди всё – осень! А?! —

Славик подумал, что мужичок вроде приличный и почему бы не поговорить. «Погода-природа», трудные времена...» – постепенно разговорились, познакомились. Потом вышли из вокзала на улицу, на площадь, покурить. Благо дождик перестал, и с востока небо даже просветлело, обещая выпустить солнце из-за серых облаков.

Бывают же в жизни совпадения, неожиданные встречи, случай.

Так совпало, что оба они: Славик Сидоров и Николай Петрович, были строители. И у них было много общего, о чем поговорить. Славик приехал из далекой провинции на Волге-реке, из Чувашии. Работал он там в строительном тресте, который со всеми пертурбациями нового времени, рассыпался на маленькие организации. Их организация – Специальное Строительное Управление, стало называться «ООО» – организация ограниченной ответственности. Трест распался. Многие строительные управления обанкротились и закрылись в 1991—1992 годы. У них ССУ – тоже всё приватизировали и выдали рабочим «акции владельцев». Но часть техники пришлось распродать. Славик ездил к своей бабушке в деревню и видел машину «ЗИЛ», грузовик, который купил кто-то из богатых людей. Деревня та застраивалась коттеджами, так как от города Чебоксары, столицы Чувашии, находилась не так далеко.

У них в строительной организации был хороший, по тем временам, директор, «Генеральный» – так его все звали. Он находил заказы, выигрывал тендеры и обеспечивал коллектив ССУ работой. Бралась за всё – за прокладку водопроводов и канализации в новостройки, за благоустройство вокруг новых домов: а это – прокладка подъездных дорог и тротуаров, постановка бордюров и поребриков к подъездам новых строящихся домов.

Выживали организации, как могли, но зарплата была очень маленькой: 4 тысячи в 1999 году получил Славик последнюю зарплату. Многие увольнялись и уезжали на заработки в другие регионы, где зарплаты были по 15 тысяч и более. Некоторые уехали в Сибирь, на стройки «нефтяных» городов, в Тюменскую область. А часто ехали в Москву, в Питер и в области их – Подмоскowie и Ленинградскую. Так и Славик Сидоров решил поехать на заработки.

В это время появились фирмы-посредники, одна так и называлась – «Профессионалы». Фирмы привлекали рабочих по двадцать человек на объект, организовывали автобусы для перевозки, и отправляли рабочих на стройки: и в Москву и в Подмоскowie, и в Питер и в Тюменскую область.

Вот и Славик поехал через фирму. Сначала он заполнял анкеты и заплатил половину своей зарплаты: 2 тысячи, за услуги фирмы, ожидая получить 15 тысяч, как обещали. Потом собрал рюкзачок и пришел на сбор к автобусу. Под вечер собрались 20 человек, все строители. Ехали на заказном автобусе всю ночь. Утром их привезли на объект в областной городок. Городок расширялся и застраивал новый микрорайон на бывшей болотистой низине.

Стройка огорожена забором, как всегда, и стояли вагончики для строителей, где разместились вся бригада. В одном из вагончиков, в самом большом и длинном, организована была кухня и столовая.

Работать предстояло, как договорились, вахтой – 15х15. И работа поначалу шла медленно. Новое строительство некоторым было незнакомо: строили монолитно-бетонный дом. Это нужно было обучать людей ставить коробки из железных щитов-панелей и заливать их бетоном. Но началось всё с арматуры, которую связывали проволокой. В провинцию такой

метод строительства еще не дошел. В бригаде были каменщики и плотники. Но вязать арматуру все научились быстро, понаделали себе крючки... Залили они стены и начали строить перекрытие.

Особого разделения труда не было, в самом начале, и Славик Сидоров работал со всеми вместе: крутил арматуру, рубил арматуру по размерам, заготовки делал, – в общем, работал там, куда поставит бригадир. Только потом его привлекли как плотника.

«Быстро, в два-три дня, мы всему научились, приспособились. И арматуру крутили, ставили каркасы для стен. Потом и щиты монтировали. А меня, как плотника, заставили вырезать из фанеры-ламината коробки под дверные проемы и под окна. Все мы сделали правильно. Были знающие люди, которые стали звеньевыми бригадирами. Потом бетон привозить начали и заливали мы. Короче, – построили мы за 15 дней этаж, целый, этого трех-подъездного дома. Но смены для нас не было, или фирма запоздала. 15 на 15 сказали, а работали мы еще 10 дней. Начали перекрытие монтировать. Тут и стойки ставили, на них балки, а потом и фанеру листы под размер подгоняли. И опять я, как плотник «колотился». Сколько коробок сделал, не сосчитать: под туалеты, там и так далее, под дыры в полу, в перекрытии. Вот когда залили уже перекрытие, и смена приехала, другая бригада, нам расчет дали, деньги. Все начали возмущаться из-за маленькой зарплаты, ведь работали 25 дней. Нам давали деньги на питание, бригадир брал со своим замом. И готовили, закупая продукт, так себе, не очень хорошо, а когда расчет – ни бригадира, ни его зама уже не было. Нам выдали всего по 8 тысяч и говорят всё! Оказалось, что высчитали и питание и проживание. Короче, – «кинули» нас за зарплату, так все думали. Ан-нет! Бригадир-то брал все деньги за всю бригаду, якобы на карманные расходы, выпрашивал у заказчиков. И он исчез-уехал с большими деньгами, скрылся.

Вот такие дела. Свой же вроде был человек, из Чебоксар, – а, видишь, как получилось» – так рассказал Слава Сидоров Николаю Петровичу. А тот предложил прийти на работу в его фирму. Он написал, и дал Славику направление, адрес отдела кадров.

«У нас тоже также – большая фирма распалась на 4 маленьких. И хотя мы раньше, в советское время, работали „по нулям“, теперь тоже беремся за всякие работы. И благоустройством занимаемся тоже... Я был прорабом...» – начал говорить и рассказывал Николай Петрович.

«Так и наше Специальное Управление «по нулям» специализировалось» – перебил его Славик Сидоров – «Я помню, как мы школу начинали в районном поселке, далеко от города, этот предпоследний заказ. Тогда ещё аккордно-премиальная была оплата, помнишь?» – и он воодушевлялся, и с некоторой гордостью в голосе продолжал рассказывать. – «С котлована начинали, как всегда, с готового. Тогда мы «ноль» сдали на 15 дней раньше и получили, аж, по 300 рублей с лишним, премиально.

У меня и профессия, кроме плотника-монтажника: я опалубку делал под бетон всегда, – слесарь-трубоукладчик имеется. Все коммуникации прокладывали к объекту мы же! Я и трубы, чугунку, «чеканил» спец-каболкой. А потом и пластик начали, современные трубы класть, и тоже научился соединять по горячему.

А, уж, колодцы сложить в круг, – сами мы и каменщики! Задвижки, по слесарной части, – сколько мы их поставляли, не пересчитать. Один раз, вместо водоканала вышло нам ремонтировать полуметровую, или больше, городскую сеть водопровода. Да. На 70 была труба вроде, если не на 90. Так задвижку краном подавали, огромную. И срочность была – городской водопровод – полгорода без воды! Тогда с обеих сторон по два человека с ключами стояли вокруг трубы. Скоро-скоро эту задвижку соединяли, болты крутили...».

«Ну, что поделать? – продолжил Николай Петрович после небольшой паузы – Времена сейчас „смутные“ настали. Вот я руководил участками строительства, старший прораб считался в нашем Управлении. А теперь, как бригадир, вот, тружусь. Нашлись молоденькие и предприимчивые. Они меня давно сместили».

И тут, седина волос обратила на себя внимание, и лицо Николая Петровича морщинистое стало старше, под густыми бровями, тусклый взгляд серых глаз выдавал прожившего жизнь старика. И Славик проникся небольшой грустью. А Николай Петрович продолжал говорить: «Пенсия через год у меня подходит. Но пока я еще принимаю объекты, хотя для руководства дают молодых прорабов. Дают и мне работать непосредственно с людьми. У меня 25 человек. И нет у нас вахты никакой, обычный график работы – 5х2. Бывают авралы – субботу работаем, но редко, перед сдачей...» – говорил немного грустно Николай Петрович. – «Так что, – давай ко мне в бригаду. Вот, я написал тут записку в отдел кадров. Там есть Геннадий Иванович, найдешь. Он тебе по общежитию поможет. Для иногородних предоставляется, – как и раньше было, при советском союзе. А то, вот, видишь ли, я проводил двоих рабочих хороших, своих, что и пришел на вокзал. Они уехали надолго, в отпуск, ты бы заменил их пока, а там посмотрим...».

На том и расстались.

Славик Сидоров был еще молод, едва к сорока годам приблизился. Среднего роста, худощавый, но жилистый, он был трудолюбив, иногда, даже сверх меры. И когда устроился на постоянную работу, завоевал в коллективе строителей определенный авторитет. Его посылали на сложные задания, какие требовали ответственного и срочного исполнения. Так, например, вход в подвал был сделан узким и длинным, – и готовый «лестничный марш» не подходил, не помещался. Нужно было построить из досок, из фанеры, опалубку ступеней. Не было никаких чертежей, где были бы указаны размеры. – Вот тут, проявилась смекалка плотницкая Славика Сидорова. – Он сам расчертил на стене ступени и вырезал их из фанеры и сбил, склотил каркас. В каркас навязали арматуру и ступени залили бетоном. Все было сделано Славиком за один день. Лестница стояла уже через три дня! Точно также, быстро и до конца, доводил он каждое поручаемое ему задание на стройке. Часто он работал на час или два, задерживаясь. За трудолюбивость, ответственность и сметливость его поставили звеньевым, помощником бригадира.

Все было бы хорошо, но времена менялись быстро, и менялось отношение к строительству. Начали брать гастарбайтеров и появился вахтовый метод и у них. Часть бригад работала вахтой 15 дней одни, 15 дней другие.

Работать вахтой приезжали люди из разных регионов огромной страны России. Были рабочие из Мордовии, из Чувашии, и Саратовской и других областей, даже из Красноярского края было несколько человек.

Но, как правило, рабочие были совершенно другой квалификации. Называли себя строителями, а в строительстве соображали плохо. Понижалось качество строящихся домов и других объектов. Качество терялось от безответственности приезжих рабочих. Местным жителям-рабочим платили зарплату большую, чем приезжим: существуют надбавки различные для местных. Поэтому рабочие-гастарбайтеры воровали всё, что возможно. Воровали цемент мешками, например, и при замесах раствора и бетона, бетон и раствор выходил слабый. Стены, залитые этим некачественным бетоном, разрушались быстро.

Например, прокладывали дорожку из плитки, мешали цемент с песком для основы, и бордюры заливали, вручную построив опалубку по краям. Цемент был рассчитан, и рабочие продали несколько мешков частникам для садовых работ. А себе, для работы оставили меньше. Уже на следующий год бордюры начали рассыпаться, крошиться, и плитка вся провалилась, и дорожка покособилась. Любая работа, выполненная приезжими рабочими, была некачественной, – те же трубы лопались на стыках, плохо соединенные.

О какой ответственности могла идти речь, если всё упиралось в деньги и быстрые деньги. В спешке ничего хорошего невозможно построить. Быстрее сдадим объект – быстрее получим деньги. И еще – не себе же строили, а «богатеньким», «и так сойдет», – вот под таким девизом, в погоне за быстрыми деньгами, нарушались все нормы техники безопасности. И на стройках стали происходить несчастные случаи со смертельным исходом.

Славик Сидоров наблюдал все безобразия, которые начали происходить на стройках с притоком приезжих рабочих – гастарбайтеров. Вот, например, к вопросу о квалификации: Пришли в их бригаду 10 человек из Нижнего Новгорода, из бывшей Горьковской области. Для перекрытий используется толстая фанера, по поверхности покрытая слоем ламината, к которому не прилипает бетон. И был плотник 6-го разряда из Горьковской области, Федя. Он считал себя профессионалом: много работал в своем «колхозе», ремонтировал и строил коровники и так далее. Но, вот, установили стойки, положили балки, краном подали пачку больших листов фанеры-ламината. Для перекрытия этажа все подготовили. Пока листы фанеры раскладывали, – всё ничего, – и по размеру обрезать углы и стыки дисковой пилой-паркеткой у Феде получалось. А фанеру нужно было крепить к балкам, прибить гвоздями. И тут Федя сплеховал: он бил по гвоздю, а гвоздь сгибался. И один раз – он выкидывал согнутый гвоздь, брал новый – и вновь неудача, гвоздь сгибался. Никак не удавалось пробить слой ламината, и фанера была «десятка» – толстая. Наблюдая всё это, Славик не выдержал и высказал этому Феде: «Эх ты – Федя! Плотник же! 6-го разряда! А гвоздь забить не можешь!». Он взял свои гвозди из под-сумка, закрепленного на поясе, и двумя ударами вбил его, прибив фанеру к балке, как положено. Конечно, Славик подсказал Феде, научил его плотницкой премудрости: надо было, сначала, очень резко ударить, чтобы пробить слой ламината, а потом в фанеру гвоздь «шел» как обычно.

Бывали разные случаи смертей на стройке, свидетелем которых был Славик Сидоров. Так, на строительстве дома сразу несколько фирм работали. Пришли «фасадники». Установили «леса», а между каркасами лесов положили две досочки для перехода.

Конечно, строители-молдаване, когда куда-то спешили, и упали с этих неустойчивых досок. Славик только вышел из вагончика покурить, во время обеденного перерыва, и тут – с криком упали два человека в ста метрах от него. Вид разбитых трупов напрочь лишил его обеда, – он только что поел, – его вырвало, когда он забежал за вагончик.

Работал в их бригаде дедушка. Как старого рабочего, его не увольняли: пенсия была маленькая, а тут он зарабатывал в два раза больше. Дедушка «крутил» арматуру, – собирал каркасы арматурные, которые потом поднимались кранами и использовались для стен монолитного дома.

Приехали вахтовики, бригада из города Нижний Новгород. С ними приехал молодой парень, в первый раз, он только что устроился, был принят в бригаду плотником. Дедушка Василий познакомился с молодым Вовой, они долго разговаривали. Вова рассказал, что женился не так давно, и у него есть сынишка, 2 года. Что он взял кредит для того, чтобы провести в дом газ, купить котлы отопления и для горячей воды. Все обошлось ему в 300 тысяч рублей. А зарплата у них, в регионе, 6 тысяч. Вот он и поехал с соседом на заработки.

Поговорили они утром и разошлись по рабочим местам: дедушка Василий пошел к своему «станку» – на опоры он складывал длинные «ветви» арматуры, и поперек короткими сращивал их, скручивая проволокой.

А Вова пошел на этажи, монтировать перекрытие 8-го этажа. Сначала, все стойки и балки на 7-ом этаже начали разбирать и складывать на открытом балконе, чтобы подать краном на верх готового перекрытия. И ходили рабочие по всему этажу. Передвигался и Вова. Чтобы перейти из одной квартиры в другую, нужно было пройти в коридор, а потом опять по всем комнатам другой квартиры к внешней стене, открытой. Комнаты разделялись одной стеной, а на улицу стены не было. Предполагалось выкладывать внешнюю стену кирпичами. И тогда:

можно было из одной комнаты в другую шагнуть через улицу, держась за разделяющую поперечную стену. Вот так и поступал Вова, чтобы не обходить длинно по коридору и комнатам.

Была уже глубокая осень, конец ноября, и небольшие морозы сковывали льдом все лужи на улицах.

Так и около открытых стен, на бетоне, образовывалась легкая наледь. И раз и два Вова переходил из квартиры в квартиру через открытое внешнее пространство без стен, держась только за поперечную стену. Он полностью повисал на улице, одной ногой в одной квартире стоя на краю пола-перекрытия, а другую ногу переносил в соседнюю комнату другой квартиры. На третий раз он спешил: его позвали, крикнули из середины дома, из коридора, кран уже подавали, нужен был помощник. Вот тут он и сорвался, и полетел вниз спиной с седьмого этажа.

А в это время дедушка Василий переносил готовый каркас, вдвоем с напарником, и увидел падающего Вову, с распростертыми в стороны руками и ногами. Внизу был строительный мусор: кирпичи, куски арматуры. И на эти обломки кирпичей упал, с размаху, наш новый рабочий Вова. Дед Василий бросил свой каркас, его напарник тоже не удержал каркас, и уронил его себе на ногу, ойкнув от боли. Оба они побежали к зданию, у подножия которого лежал распростертый Вова. Из головы текла кровь, он ударился об обломки кирпичей и умер мгновенно.

Вызвали скорую, и труп увезли. А дед Василий больше не мог работать. Он сидел в бытовке и переживая бормотал: «я же только утром с ним разговаривал, у него жена и ребенок, и дом отремонтировал и котлы поставил: отопление, горячая вода. Ему бы жить и жить...». Дед долго ворчал плачущим голосом. Он допил свой чай из термоса и отпросился у бригадира, тот отпустил его домой. Больше мы дедушку не видели. Уволился он со стройки, так на него подействовала эта смерть от несчастного случая молодого рабочего Вовы.

Несчастные случаи происходили на стройках много и много раз, пока там работал Славик Сидоров. Вот было штормовое предупреждение, и рабочим был объявлен выходной. Прораб уехал, а рабочие остались в бытовках. Но за выходной день зарплату не платили – это раз. А еще, – у них вахта, и за 15 дней нужно было сделать больше работы, чтобы быстрее получить деньги. Бригадир и рабочие, без прораба, игнорировали штормовое предупреждение. И они начали монтировать стены. Кран подавал щиты. Его качало вместе со щитами. Рабочие стояли на краю перекрытия, и не вдвоем, как в тихую погоду, без ветра, а четверо, чтобы наверняка поймать раскачивающийся щит. Большой порыв ветра так сильно мотнул висящий на тросах крана щит, что всех четверых рабочих смело с этажа, погнув приготовленные каркасы стены. Все они погибли, упав с 10-го этажа. Дом строили 12-ти этажный.

Всего за зимний сезон погибло 24 человека только по их управлению, узнал Славик. Да. Нелегким трудом он зарабатывал себе на жизнь. Постепенно он набирался опыта, но и сам пострадал, так, что ему пришлось уйти со стройки. Но случай, который с ним произошел, заслуживает отдельного рассказа.

Конец.

Природа на рыбалке

Наступил месяц август. И в августовские вечера и ночи уже не кричат в полях перепела, не поют в кустах вдоль оврагов соловьи, не пахнет уже цветами, как весной и вначале лета. Дни становятся короче. Как только зайдет солнце и землю окутает мгла, забывается тоска жаркого дня, прохлада дает свежесть и поля с перелесками вздыхают широкой грудью от опустившейся в темноте росной туманной сырости.

В темноте не видно сухости и старости травы и в ней просыпается веселая трескотня, какой не было жарким днем. Треск, посвистывания, царапанье, грубые басы, и легкие тенора и дисканты – всё перемешивается в непрерывный, монотонный гул. Этот гул прерывается жужжанием близко пролетевшей запоздалой пчелы или мухи, неразличимых в темноте вечера, и \или узнаваемым писком комара. Эта однообразная «трескотня», этот «гул» негромкий, как колыбельная песня, успокаивает и клонит в сон.

Я прилег возле потухшего костерка и, отдыхая, после налаживания рыболовных снастей, прислушивался к природе.

Но вот, откуда —то доносится отрывистый, тревожный крик ночной неспящей птицы. И дремота слетает с век. А то, вдруг, слышен звук, похожий на человеческий голос, из кустов: «Сплю! сплю! сплю!», и ему вторит другая птица, заливаясь смехом или истерическим плачем – это уже сова или филин.

Для кого они кричат (?) и кто их слушает на этой равнине, поросшей смешанным лесом, по которой протекает нешумная речка.

Я сидел у костра на пологом берегу, со стороны заливных лугов и, открывающихся в простор до горизонта, полей. Другой, песчаный берег был невысоко крут и поросший лесом. Тот берег обваливался каждую весну, и упавшие деревья корнями торчали из воды, наискосок по течению реки. За деревьями в воде образовывались ямы-омутки, с круговоротами и темной водой.

Мне удобнее было ночевать на пологой стороне: ветерок тут отгонял мошкарку и комаров и, к тому же, с песчаного открытого пляжа легче было забрасывать мои донные снасти в сторону тех же омуток. На той стороне были крутые спуски к воде и неудобства создавали упавшие деревья и сползающие вместе с песком кустарники.

Вдоль пляжа, на расстоянии друг от друга, я воткнул в прибрежный песок высокие палки, за которые привязана была леска со снастью, и на ней висели звонкие колокольчики.

Сквозь мглу видно всё, но трудно разобрать цвет и очертания предмета. Все представляется не тем, что оно есть. Идешь по берегу и, вдруг, видишь, что впереди, у самой воды, стоит силуэт похожий на монаха; – он не шевелится, будто ждет и что-то держит в руках.... По мере приближения фигура растет, вот она предстает передо мной и меняет свои очертания. И я вижу, что это огромный пенёк, коряво раскинувший корни во все стороны. Он был вынесен половодьем и теперь застрял в песке; ствол дерева утонул в песке и корни образовывали всякий раз новые очертания. Фигуры представлялись всегда похожими на людей, когда я подходил к берегу проверять эту дальнюю «донку», почему-то резко зазвонившую. Видно место было выбрано, еще засветло, неправильное. Чаще всего у этой донки маленькие ершишки объедали червей на крючках, под конец, заглотив и повиснув на снасти, истоково звонили в колокольчик.

Ближе к полуночи вышла из-за туч луна, ночь стала бледной. Мглы как не бывало. Воздух стал прозрачен и свеж, от реки потянуло прохладой. Всюду хорошо было видно, и даже можно было различить отдельные ветки кустов. Подозрительные фигуры монахов, на светлом фоне ночи, казались чернее, угрюмее. Чаще и чаще среди монотонной трескотни, тревожа ночной воздух, раздаётся чье-то удивительное: «ча-а-а! ча-а-а!» и слышатся крики других птиц, не уснувших или бредящих. Это ночная жизнь начинается. Вдруг, по песку под ногами,

на моем пути по пляжу, мелькает тень – и видны следы в свете луны, оставленные ночным животным: илимышь или ящерицакакая...

И моя рыбалка ожила, с выходом луны. Всё чаще звонили колокольчики. Луна оставила на воде широкую полосу света, в котором колебалась рябь течения реки.

В это место я приезжал каждый год. Это было самое любимое мое место для рыбалки. Маленькая река впадала в Волгу, а выше по течению, в пяти километрах была деревня, куда я и приезжал всякий раз. В деревне я останавливался у знакомой бабушки. Оставлял там свои вещи и шел на берег.

Много запоминающихся историй случалось тут, когда я ночевал в этом лесном краю! Встречались мне кабаны, приходящие в прибрежную дубовую рощицу, кормиться желудями, а заодно разрушившие мой бивуак и распотрошившие мой рюкзак. А то было, что лиса разоряла гнезда прибрежных стрижей – ласточек. И, бывало, медведь в лесу, нос к носу, сталкивался в валежнике со мной, где я собирал «короеда», а он кормился этими же личинками, обдирая кору с упавших сосен, под которой и водились гусеницы жука-короеда!

Туристов в этих местах бывает мало, там заповедник образован. И только проездом на байдарках, бывает, встречаются туристические группы.

Природа заповедника охраняется егерями. Но рыбачить тут никто не запрещает. Природа, тем не менее, приближенная к естественности, радуется своими дарами: тут и ягоды, и грибы...

Мало таких мест остается. Все реки сегодня загрязнены и берега завалены мусором. Жаль, что мы безответственны в этом отношении, губим природу. И не замечаем её красоту.

Конец.

Разговор у костра Новый рассказ, начало.

В тихом воздухе раннего утра рассыпался в утреннем тумане одинокий крик ночной птицы и пронесся в открытое пространство лугов от реки, замеревшей и притихшей в одеяле клубящихся испарений. В тумане не различался противоположный берег, хотя речушка была относительно небольшая.

У потухшего костра, слабыми огоньками догорающих веток дымящегося, на косогоре перед спуском, головой на рюкзаках, на постеленных ветках лапника на песке, – дремали рыбаки. И вот, они враз проснулись, услышав тот крик птицы, раздавшийся недалеко, в двух сотнях метров.

Старик (пожилой человек) повернулся лицом к небу. Строгое лицо его было и грустно и насмешливо, как у разочарованного, расставшегося с хорошим сном человека, вошедшего в суровую прохладную реальность.

Млечный путь бледнел в светлеющем небе и мало-помалу таял, как весенний снег, терял свои очертания. Звезды на востоке уже совсем пропали, открывая голубизну небес, – день собирался быть по-летнему жарким. А утро уже вступило в свои права и в ожидании солнца светлел восток и красился в розовый.

Молодой рыбак поднял голову и взглянув на старика, сел на своем ложе с противоположной стороны костра, которая в сторону прибрежного луга. Он вздрогнул всем телом и повел плечами, – так бывает, когда мурашки пробегают по спине и по рукам, и по груди от утренней прохлады. Он стал подкладывать сухие наломанные палки в костер, дожидаясь, когда пламя костра будет греть, разгоревшись.

За его спиной, в поле, в сонном застывшем воздухе стоял монотонный шум, без которого не обходится летняя ночь. В сонных травах трещали кузнечики, где-то вдалеке слышен голос перепела, да в километре от берега, в поле в овраге, в котором тек ручей и росли кусты тальника, лениво посвистывали молодые соловьи свои неумелые трели. Все ожидали восход солнца. Багровая заря у самого горизонта уже желтела и светлела – вот-вот, выйдет из-за далекого леса солнце.

– Ого! Четвертый час уже! – Старый (как его называл Молодой) посмотрел на часы на руке, – Ставь-ка чайник – он указал на котелок с крышкой. – Я пойду закидушки проверю свои ночные, что-то колокольчиков не слышать. —

И Старый пошел к берегу, удаляясь и скрываясь в густом тумане, так что образ его фигуры превращался в привидение...

Вскоре он вернулся. Красоты природы и кружка чая «с дымком» у костра, приправленная ароматом заваренного смородинового листа, располагали к беседе.

– Рыбалка рыбалкой, время еще есть, пока рыба придет на мель к берегу кормиться.... А я вот что хочу рассказать тебе, – начал говорить Старый, продолжая вчерашний вечерний разговор-дискуссию с Молодым.

Они говорили о современной науке и о том, что старинные понятия, знания и запреты, и суеверия отживают своё, – наступает новое время, когда достижения науки внедряются в жизнь. И весь вечер говорил, в основном, Молодой, прославляя науку и рассказывая Старому о новых «гаджетах» во всех областях жизни: начиная от умных стиральных машин и заканчивая смартфонами. Были упомянуты новые виды энергии, как солнечные батареи и на их основе «умные дома», с голосовым управлением включения света и приборов....

Старый, будто бы стараясь восполнить-наверстать своё слабое участие в вечернем разговоре-дискуссии, вчера он только поддакивал и восхищался, удивляясь, – начал свой монолог:

– Вот, спаси нас Господи и помилуй, – будто что-то вспомнил он, и быстро поднялся и пересел на бревно, чтобы быть повыше Молодого, как от холода, нервно поглаживал свои ноги от колен по икрам, и, заплетаясь, скороговоркой начал говорить.

«Так ты не слышал, и можешь не знать, но это наша история. Человечества. Она же как «записная история человечества» – говорил еще Пастернак. Так что послушай внимательнее.

Продолжение следует.

Мир животных

Всё разнообразие животного мира на Земле – это результат долгого по времени исторического развития жизни.

А что такое жизнь, спросим мы, и не найдем точного и однозначного определения. Наука пока не знает, как определить жизнь в её различных формах.

На метеоритах, падающих из космоса, находят микроорганизмы нашей, белковой формы жизни. Это бактерии, вирусы. Они существуют в замершем состоянии на кометах, которые бороздят просторы космоса. А значит – если вирусы попадают в благоприятную для них среду – они могут начать развиваться размножаться. А благоприятная среда для вируса не только на Земле, а на других планетах тоже существует. И тогда жизнь в самых различных формах обязательно присутствует и на других планетах.

Жизнь – это преобразование Энергии, для своего развития. И жизнь может быть не только в виде белковой формы. Плазмоиды, они берут энергию звезд и вполне себе существуют и развиваются. Живут, правда, не так долго по времени, но все-таки живут, существуют, и мы можем наблюдать даже на Земле такую форму жизни, как плазмоиды – это те же шаровые молнии, которые иногда ведут себя очень даже разумно.

Есть еще и другие виды существования жизни, основанные на других элементах, не как наша форма жизни на углероде. Но о них мы совсем мало что знаем.

Самая примитивная жизнь зародилась на нашей планете более 3-х миллиардов лет назад. Это были микроскопические одноклеточные организмы. И значительно позже, – через миллиард лет, – появились многоклеточные растения и животные.

Элементарно: когда мы делаем какое-то дело одни – нам трудно, а когда нам кто-то помогает, легче нам делать дела, вдвоем гораздо легче жить и выживать, а еще легче коллективом, в несколько человек, например, строить дом: так поступали люди в деревнях, когда объединялись в «помочь» чтобы воздвигнуть дом для новой молодой пары. Одноклеточным организмам было трудно жить и выживать, они объединились, и так вырос, появился многоклеточный организм.

Первые животные в то время, 2 миллиарда лет назад, были исключительно беспозвоночные и все являлись обитателями морей и океанов. На сушу животные начали выходить значительно позже – вскоре после того, как сушу освоили наземные растения. И в это время возникли рыбообразные позвоночные животные.

Всё это мы можем узнать из раскопов археологов, которые изучают слои земли, которые видны бывают на расколах. Земля и её кора, твердая поверхность, движется. Материки не стоят на месте, сталкиваются между собой, вулканы и землетрясения раскалывают плотные слои земной коры. И на этих расколах становится видны отложения породы за многие миллионы лет. Так археологи узнают о существовании древней жизни.

Вслед за рыбами появились и другие животные, птицы и млекопитающие.

Всю историю развития жизни принято делить на эры, – на отрезки времени: каждая эра знаменовалась какими-либо важными событиями.

В кайнозойскую эру, в которой мы сегодня живем, наибольшего расцвета достигли млекопитающие и птицы. Появилось их огромное разнообразие.

До этого была мезозойская эра – это время процветания рептилий. А в предшествующую ей палеозойскую эру появились и господствовали рыбы.

Живые существа не только рождаются на свет, но и вымирают. Тех же вирусов мы истребляем во время болезни, например. Так и большим организмам приходится вымирать и меняться. Вот, к концу мезозойской эры вымерли все гигантские динозавры. Об их суще-

ствовании, их строении ученые узнают по ископаемым остаткам, которые сохранились в слоях земли. У позвоночных это чаще всего окаменевшие кости, а у беспозвоночных – отпечатки их тел. Насекомых нередко находят в янтаре – в застывших каплях древней смолы.

Почему жизнь развивается? А потому что стремится к улучшению своего положения. Эволюционная теория в этом много может подсказать нам ценного и полезного, чтобы понять и наше время, и наше развитие. Человек из мира животного, и тоже развивается...

Принято разделять и отделять животных от некоторых других живых организмов. А изначально, если посмотреть название: «животные» – от слова «живот», что в русском языке значит «жизнь». Еще несколько веков назад, при Петре первом, например, просили «живота» = жизни просили враги и преступники, ведомые на казнь.

Все живые организмы – есть животные.

Самые ранние беспозвоночные животные жили в морях и океанах. Только потом появились членистоногие и моллюски, которые имели панцири и обзавелись скелетами. Древнейшие известные – это трилобиты, которые процветали на протяжении 350 миллионов лет, пока не вымерли, потому что появились другие животные: рыбы, раки. А моллюски головоногие уменьшились в размерах и существуют до сих пор. В глубокой древности были большие головоногие моллюски аммониты. У самого крупного аммонита – пахидискуса диаметр раковины, закрученной в спираль, был почти два метра.

Животные – рыбы, развились за счет того, что в пищу стали использовать мелких рачков – планктон, а хищники стали кормиться мелкими рыбами. Так появились и акулы, и киты, и другие большие чудовища.

Развитие жизни шло быстрее и быстрее со временем, и Животные разделились на многочисленные виды, – такие, что очень отличались друг от друга. Во всем многообразии видов животного мира словом животные уже сложно было называть рептилий, насекомых, птиц. Они приобрели свое название и, кажется, что к животным они не относятся. А на самом деле все они составляют наш Земной животный мир.

Мир животных 2

После сильного дождя, когда я вышел на улицу, на дорожках в саду я увидел много выползших кольчатых червей. Среди подземных обитателей земляные черви, наверное, самые многочисленные. На поверхности их почти не увидишь: они выползают из своих норок в земле только в дождливую погоду, за это один из видов кольчатых червей и прозвали дождевым, так и называют – дождевые черви, целый класс червей.

Прокладывая подземный ход в почве, червяк вгрызается в грунт, заглатывает частички земли и пропускает их через свой кишечник. Этот откушенный кусочек земли, проходя по кишечному тракту, отдает содержащиеся в нем питательные вещества, а затем выходит и остается комочком, между комочками сохраняется воздух. Так почва рыхлится червями и насыщается кислородом. Кроме того, некоторые черви затаскивают с поверхности в свои земляные ходы листики и травинки, служащие им пищей, и эти, не съеденные полностью потом перегнивают и удобряют почву органикой.

На одном квадратном метре земли живет много различных видов червей, от больших дождевых до маленьких земляных. И всего бывает от 50 до 400 особей. А на хорошо удобренном участке огорода бывает и до 600 червяков. Вся эта армада ежегодно пропускает через себя до 30 тонн земли, перемешивая и разрыхляя почвенный слой земли. А их многочисленные ходы, пронизывая почву во всех направлениях, способствуют обогащению её кислородом и помогают растениям быстрее расти. Вот такие полезные под нашими ногами есть животные, которых мы за животных и не считаем. А это древние животные. Они относятся к так называе-

мым кольчатым – особый тип животных, тело которых построено из большого числа одинаковых сегментов – метамеров. И при разрыве, при потере части сегментов организм не умирает, а продолжает жить с теми сегментами, которые остались. Поэтому разорвав червяка пополам, мы получим два червяка самостоятельных. Так природа развивалась, приспособлявая организмы животных.

В мире животных человек стоит выше всех видов. Ни в какой мере он не сравнит себя с червями. Но задает вопрос себе, в истории развития разума: перед Богом – я всего лишь червь и тварь дрожащая? – ответа нету до сих пор.

Скромность и умеренность, эссе.

Недостаток скромности – это есть недостаток ума. Потому что умный человек знает, что ничем он не велик и не отличается от животных, даже больше, он против животных – слабее. Едва на один градус повысится его внутренняя температура, как он заболевает. Факт.

Надо быть скромнее, если мы становимся умнее. Раньше в годы неразумия, мы готовы были покорять природу, покорить мир животных, всё подчинить себе.

Скромность – это не только орнамент, но и страж добродетели. Теперь добродетель – в сохранении природы, в сохранении животных, в сотрудничестве.

Весь ум развивался у человека в отношениях между собой, между людьми. И тут они поняли, что скромность нужна везде и всегда.

Никогда не доказывай своего мнения громко и с жаром, даже если в душе ты убежден в своей правоте, – выскажи его скромно и спокойно, ибо это единственный способ убедить.

Прекрасно быть скромным, но не следует быть равнодушным. Мир природы рушится, и разрушает его человек, в этом надо признаться.

Скромные люди, будучи только свидетелями неприличного поступка, испытывают ощущения, похожие на ощущения стыда.

Раньше люди охотились, убивали животных ради того, чтобы выжить в условиях пещерного существования. А теперь охотятся ради удовольствия, ради потехи. Человек нескромный не думает о будущем.

Природа безгласна и поддается человеку безропотно. Но человек разумный: не принимай благодарений, без которых ты сможешь обойтись, в этом – скромность.

Человеку должно быть свойственно по природе своей, соблюдать умеренность не только из-за заботы о своем здоровье в будущем, но также из-за хорошего самочувствия в настоящем.

В том-то и заключается преимущество древних, что они во всем умели отыскать меру. И жили в гармонии с природой.

Кто не слишком будет мнить о себе, тот будет лучше, чем он думает.

Часто скромность принимается за слабость и нерешительность, но когда опыт докажет людям, что они ошиблись, то скромность придает новую прелесть, силу и уважение характеру.

Скромнен не тот, кто равнодушен к похвалам, а тот, кто внимателен к порицаниям и стремится исправить ошибки свои, согласно критике.

Если человек знает меру вещей – он знает всё на свете.

Людям следует быть скромными.

«Доброта и скромность – вот два качества, которые не должны утомлять человека. Если хочешь чтобы тебя любили, учись чувству меры» – Такие и многие похожие наставления давали нам мудрые предки, а человек до сих пор мало к ним прислушался.

«В человеческой душе два начала: чувство меры и чувство безмерного.

1) Древняя Эллада – это чувство меры.

2) Пафос романтики и творческий огонь нашей современности – это чувство внеммерного, беспредельного.

Мы хотим пересоздания всей Земли, и мы её пересоздадим, так что все на Земле будут красивы, и сильны, и счастливы. Это вполне возможно, ибо Человек есть Солнце и его чувства – это его планеты» – так рассуждали в 19 веке, когда прогресс ускорился в геометрической прогрессии.

Умеренность необходима, а сомнения полезны.

Для того, чтобы творить великие дела, нужно жить так, будто и умирать не придется. Дух подвластен тому же закону, что и тело, – невозможности существования без постоянного питания. Человек будет покорять природу, – но все-таки нужна скромность и чувство меры.

Конец эссе.

Мир животных 3

Муравьи.

Вспомним тот урок, где я рассказывал, что вышел после дождя в сад и на дорожках в саду увидел выползших дождевых червей. И эти черви не успели уползти, как на них накиннулись другие животные. Первые были птицы, которых я сразу увидел. Птицы это особый класс животных, которые летают и их такое множество, что составлено много отрядов птиц, к отрядам еще множество видов относится. Например, к отряду голубиных относятся не только голуби, но их родственные лесные Горлицы. А отряд Воробьиных, вообще самый, наверное, многочисленный будет. К воробьиным относятся – и грач, и ворона, серая и черная, а также канарейки, скворцы, жаворонки, соловьи, ласточки, береговая и деревенская и много других птиц. И почти все птицы питаются и червями, и гусеницами.

Но присмотревшись на тех червей, которые умерли в лужах воды, которые лежали на земле, когда лужицы после дождя высохли. Я увидел других животных, которые тоже питались червями. Это насекомые – тоже особый многочисленный класс животных.

А первые из них, кто пришел за мертвыми червями, были муравьи. Они удивительно дружные животные и все знают, что работают муравьи все вместе. Большой толпой они тащили червяков к своим муравейникам, к небольшим горкам земли построенных из комочков. Это были садовые черные муравьи.

А мы все можем увидеть в лесах конусообразные кучи. Эти большие кучи, сложены из сухих веточек, травинок и хвойных иголок. По ним снуёт множество мелких насекомых. Эти муравейники – жилище рыжих лесных муравьев.

Длиной несколько миллиметров, с темно-коричневым брюшком на тонком «стебельке», они – самые многочисленные и заметные из всех лесных обитателей. Они везде, и на деревьях, и на травинках. От каждого муравейника в разные стороны расходятся их тропинки, по которым бегают тысячи муравьев. Одни носят строительный материал для муравейника, другие носят еду, убитых гусениц, жуков и другую пищу. Если ноша велика, то за нее берутся сразу несколько муравьев и тащат они добычу совместными усилиями.

Муравьи относятся к общественным насекомым: всё население муравейника – одна большая семья с четким разделением обязанностей. Общественные насекомые – это прототип цивилизации в понимание общества. Между разными муравейниками возникают войны: так большие черные нападают на рыжих муравьев и завоевывают их территорию. Насекомые, многие, хорошо организованы на уровне инстинктов.

Основную часть муравейника составляют рабочие особи. Самка в несколько раз крупнее них, она постоянно сидит в центре муравейника, как королева, и откладывает тысячи яиц. Рабочие муравьи оттаскивают их в особые камеры, где из яиц выводятся беловатые почти неподвижные личинки. Со временем они превращаются в куколок желтоватого цвета, а из тех выводятся новые рабочие муравьи. В самом начале лета или осенью, у разных муравьев по-сво-

ему, в период размножения из куколок вылупляются крылатые половозрелые самки и самцы. Они стаями покидают муравейник и роятся – это их брачные игры. Образовав пары, крылатые муравьи находят место для нового жилья, обламывают свои крылья и основывают новый муравейник.

Муравьи вездесущи, от них нет спасения никакой мелкой живности ни в траве, ни в кронах деревьев. Охотясь на многочисленных вредителей леса, рыжие лесные муравьи приносят огромную пользу: даже средний по размерам муравейник защищает лес на площади в четверть гектара.

Некоторые виды муравьев «пасут» тлей, особенно в садах наших. Тля – это мелкое насекомое и живет группами, она достаточно вредна растениям, так как сосет сок из листьев. Но тля выделяет сладкую жидкость. Муравьи собирают сладость и защищают тлей от всех, пряча их с внутренней стороны листа. А тлями питаются другие насекомые жуки – «божья коровка».

В природе все взаимосвязано.

Дафния и циклоп.

Зачерпнув банкой воду в каком-нибудь прудике, наверняка можно поймать небольшого рачка дафнию, Его можно рассмотреть через лупу. У дафнии округлое тельце с заостренным задним концом.

В тех же водоемах живут близкие родственники дафний циклопы. Они отличаются более удлиненным туловищем, задние членики которого превращены в подобие хвоста. У этих рачков две передние конечности сильно увеличенные, перистые. Крохотные рачки взмахивают ими как веслами и прыжками двигаются в толще воды – за это их зовут еще водяными блохами.

Дафнии и циклопы полупрозрачные, какие-то эфемерные. Зато при благоприятных условиях они очень быстро размножаются и становятся кормом для рыбных мальков.

Такие же рачки, разного вида обитают в морях и океанах, всех вместе их называют планктоном. Вот этот планктон питает всю многочисленную массу рыб китов и других морских животных.

В природе всё взаимосвязано.

Конец.

Речь – сокровище знаний, колыбель мыслей

Слово «спасибо» (в смысле благодарности, извинения) имеет одно значение понятное всем. Но в зависимости от того, что имеет в виду произносящий его человек, смысл это слово может иметь разный. Когда мы говорим «спасибо» человеку, придерживающему нам дверь, – это несет форму простой вежливости, например, а когда «спасибо», сказано врачу после успешно проведенной операции, – это уже глубокая искренняя благодарность. И бывает другой смысл мы вкладываем в это же слово «спасибо», когда кто-то пролил на вас горячий кофе – говоря, произнося это слово с сарказмом.

Наша речь во многом отражает психологию каждого человека в отдельности и этот же язык (речь), развиваясь по своим законам, выражает психологию говорящего на нём народа.

Своеобразие речи проявляется в объеме словарного запаса и в способах построения фраз, в интонациях, в эмоциональности.

Слушая, как человек говорит, собеседник получит массу информации о нём: говорит ли он отрывисто и со злобой, а может – речь его слишком мягкая и ласковая, явно, что-то скрывающая, хитрая.

Речь человека вскрывает много факторов: воспитание и культурный уровень – деревенского от городского часто можно отличить по его разговору-говору. Речь выдает и темперамент человека и даже его психологическое состояние на данный момент: грустный и подавленный тон свидетельствует о перенесенном горе, о какой-то беде происшедшей с человеком.

Жизнь человека, по меркам Вселенной, – это лишь мгновение, один миг. За относительно короткий срок существования на Земле человек разгадал многие тайны мироздания: опустился в глубину океана и поднялся в открытый космос, создал сложные машины и преобразовал окружающий мир, построив города, вместо природных пещер.

Что же помогло человеку? К счастью, каждый человек становится наследником опыта тысяч предыдущих поколений и в этот мощный пласт опыта он добавляет свой собственный опыт. Именно передача опыта от одного поколения людей другому помогла развитию человеческого общества.

А передача опыта между поколениями не могла бы осуществляться без развития речи – как устной, так и письменной.

Речь – это не только носитель информации, памяти, сознания, но и средство общения, с помощью которого мы можем передавать свои мысли и чувства, управлять своим поведением и поступками других людей. Наконец, речь – это необходимый инструмент мышления человека. Не случайно в главной книге христианства, в Библии – «Вначале было слово» и Адам в Раю, первое что делал – «давал названия всем животным, растениям и прочему», он развивал речь.

Человеческое общение осуществляется с помощью внешней речи – это разговор, беседа, монолог. Внешняя речь выступает как средство выражения мыслей человека.

Но существует ещё и внутренняя речь, с помощью которой осуществляется мыслительный процесс. Когда мы думаем, например, о том. Как завтра у нас пройдет важная встреча, – мы проговариваем за себя и за собеседника возможные варианты будущей беседы. Владение внутренней речью очень помогает лучшему общению с людьми, правильному выбору будущего общения и предвидению ситуаций.

Прежде чем высказать мысль, мы формулируем её про себя. Иногда это происходит так быстро, что нам кажется, что мы думаем и говорим одновременно. Исследователями-учёными зафиксировано даже, что во время мыслительного процесса происходят едва заметные движения голосовых связок, как при произнесении слов. Причём, чем напряженнее мы думаем, тем сильнее эти движения. Подобные исследования учёных доказывают, что мышление человека связано с его речью.

Правда, учёные еще не пришли к единому выводу, – может ли человеческое мышление существовать отдельно от речи. Этот вопрос влечет за собой ещё одну нерешенную проблему: доступно ли мышление бессловесным животным.

Внутренняя речь иногда «выходит наружу», и тогда мы, находясь в полном одиночестве, слышим от себя: «куда это я запихнул ключи? Здесь нет, и здесь нет... А-а, вот они, голубчики!».

Говорящие на одном языке пользуются словами, значения которых понимают одинаково. Сам язык – это исторически сложившаяся система звуков и письменных знаков. При помощи языка происходит практическая и теоретическая деятельность человека. Также язык – это важнейший внутренний психологический механизм, с помощью которого происходит мышление, общение, приобретение знаний и передача знаний поколениям. Речь – это непосредственное применение того или иного языка для всех видов деятельности человека.

Конец.

Статья про Слово

Зима. Снег. Метели и пурга. Ничего не оставалось делать, как сидеть дома и читать, и думать. Всё, что я понял – это великая вещь, как Слово, творившее все чудеса. Ведь заговоры и заклинания в словах произнесённые, имеют действие своё. И кровь заговаривается (останавливается) словом и болезни словесными обращениями к духу человеческому творятся.

И что такое Слово, которое было вначале, как говорит Писание, Библия. Вот это я и стал выяснять в высказываниях мудрецов.

«Слово и сила слова», статья

Еврипид – 480 г. до н. э. (философ) – сказал:

...Зачем, о смертные, мы всем другим наукам
Стараемся учиться так усердно,
А наше слово, нашу речь, единую царица мира
среди людей, мы забываем?

Вот кому служить должны мы все.
За плату дорогую Учителей сводя,
Чтоб тайне слова научили нас,
С которою, познавши, мы могли,
Всех, убеждая словом, – побеждать по жизни!

Во-первых: слово – это тень дела, сначала планы обговариваются, и потом человек приступает к делам.

Но слово бывает и злым и опасным. Как правильно нас предупреждают мудрецы: «Невоздержанный язык – худшее из зол», – сказал мудрец еще до нашей эры.

От малой искры недалеко до пожара, так может и малое злое слово довести людей до беды.

Откровенная речь – есть свойство свободного духа, однако опасно выбирать для нее неподходящий момент.

Со словом надо быть осторожным. Сила слова такова, что побеждает врага. Если словами не убедить, то может и оружие тебе не помочь.

Против злословия клеветника – нет лекарства, словом могут оболгать любого человека.

Необдуманно вырвавшееся слово также трудно удержать, как брошенный (в человека) камень.

Нет ничего сильнее слова, – утверждали мудрецы.

Мы превосходим животных только одним: что говорим между собою и что можем словами выражать свои чувства.

Слово было всегда и словами уже всё сказано, так как слово существует многие тысячелетия. Ничего нельзя сказать такого, что не было бы сказано ранее. И если нельзя уже не говорить о том, что раньше сказали другие, то следует сказать это лучше других.

От слов и ум к высотам устремляется
И возвышает человека перед миром.
Тот истинный мудрец,
Кто многое сказать умеет коротко и ясно.

А у короткого ума – длинный язык, как обычно.

Принимайся говорить в двух случаях, – учил мудрец: или когда предмет своей речи обдумал ты ясно, или когда сказать о чем-то просто необходимо. Потому что в этих 2-х случаях речь лучше молчания, а в остальных случаях гораздо лучше молчать, чем говорить.

Молчание может быть самым тяжким наказанием человеку – изгой страдает всегда неизменно именно из-за молчания, известно было со старых времен.

Достоинство речи – быть ясной и не быть низкой, – об этом надо подумать, прежде чем что-то говорить.

Чересчур блестящий слог не всегда приемлем, он делает незаметным как характеры, так и мысли. Ясность – главное достоинство речи. И речь должна быть связной и понятной: «Надежней конь без узды – чем речь без связи».

Да, слово – враг страданий человеческих, слово лечит так, что в силах душу из недуга вызволить.

Мы все умны, когда дело идет о том, чтобы давать советы, но – когда надо избегать промахов, мы не более как дети. Потому что всему надо учиться и о том, как говорить учил великий оратор Цицерон, научившись всему сам.

«Величайшее достоинство оратора не только сказать то, что нужно, но и не сказать того, что не нужно» – мера важна во всем, и в речах тоже, говорит Цицерон.

Истинно красноречив тот, кто обыкновенные предметы выражает просто, великие – возвышенно, а средние – с умеренностью.

И тут Цицерон переходит к письму, к писательству: Перо – лучший учитель, написанная речь лучше только что придуманной. Письмо развивает искусство владения словом. Чистота речи совершенствуется посредством чтения писателей и поэтов. – Как прав, однако, великий древний мудрец.

Речь должна вытекать и развиваться из знания предмета. Если оратор не обнял и не изучил его, то всякое красноречие является напрасным ребяческим усилением.

Когда суть дела обдуманна заранее, слова приходят сами собой. Краткость нужна, чтобы речь стремилась легко и свободно, чтобы в словах не путалась мысль и ушей не терзала.

«Мудрость – вот философских стихов исток и начало!
Всякий предмет разъясняют философские книги.
А уяснится предмет – без труда и слова подберутся».

Больше пользы приносит речь, которая малыми дозами прокрадывается в душу людей. В пространных и многословных рассуждениях – бывает много шума, а достоверности к ним люди не видят.

В самой словесности, как и, впрочем, во многом другом, мы бывает страдаем неводержанностью.

Правдивая же речь – она проста.

Речь людей частенько такова, какой была их жизнь, коль жизнь была грубая и/или злая, то и речи человека грубы и злы. Речь – как убранство души: если она подстрижена и подкрашена, и отделана, то ясно, что и в душе нет подлинного, там все подкрашено и подделано, и там есть некое притворство перед миром.

В народе есть такие изречения или пословицы, которые всем приятны и всеми употребляются. Они бы не переходили из века в век, если бы всем людям не казались истинными.

Всякое слово народной мудрости, где-нибудь да оказывается подходящим.

Краткость речи не должна лишать её изящества, любая речь без украшения будет груба. И в этом помогают письменные упражнения. Они шлифуют нашу речь, и наоборот, упражнения в речах оживляют письменный стиль, что немаловажно для писателей.

Тот, кто быстро пишет, не научится писать хорошо, но тот, кто пишет хорошо, легко может научиться писать быстро. Тут не надо спешить: слишком старательные поиски слов часто портят всю речь. Лучшие слова – это те, что являются сами собою. Для изучения языка

гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость. И это надо учитывать любому писателю, как важность.

Прекрасно Слово!
Ибо в Слове оставит память человек.
Уходим мы с земли, а Слово наше —
Останется во век!

Человек выше животного способностью речи – да, но он бывает ниже его, если делает недолжное употребление своей речи.

Будь сдержанным в словах, вещали мудрецы. Слово, удержанное тобою – раб твой, а слово, вырвавшееся у тебя – твой господин.

Лучше споткнуться ногами, чем языком.

Откровенная речь человека, подобно вину и любви, вызывает такую же откровенность обратно от собеседника, это многие знают, но не мешает напомнить.

Грамматика повелевает и царями, сказал мудрейший.

Истинное красноречие не нуждается в науке красноречия, как истинная нравственность не нуждается в науке о нравственности. Истинное красноречие смеется над витиеватостью слов.

Не только в слове, когда оратор произносит речь перед народом, видим мы слова его. В звуке голоса, в глазах и во всем облике говорящего заключено не меньше красноречия, чем в выбранных словах.

Истинное красноречие – это умение сказать всё, что нужно и не более чем нужно.

В беседе же, талантом собеседника отличается не тот, кто охотно говорит сам, а тот, с кем охотно говорят другие. В беседах действует другой закон, закон обаяния. Чтобы был диалог, а не монолог, создающий давление на собеседника.

А к писательству можно добавить: что признаки строгого и сжатого стиля (краткость сестра таланта) – в том, что вы не можете выбросить ничего из своего произведения без вреда для его смысла.

Язык иной жены для мужа
Врага отъявленного хуже
Язык у человека мал,
А сколько жизней он сломал,
Свой проявляя низкий норов, —
Виновник сплетен, склок, раздоров.

Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим. Подводит он – «язык мой, – враг мой!».

Правдивость речи хороша и гладка,
Но как прекрасна слов правдивых краткость.
Словами можно смерть предотвратить,
Словами можно мертвых оживить.

И наконец, – Слово – это есть врата ума. Если держать их открытыми, ум может ускользнуть наружу. Владейте словом, речью, языком своим.

Статья получилась в виде неких «Тезисов» на высказывания многих мудрецов и поэтов.

Конец.

Поучения от классиков

Работая только ради материальных благ, мы сами себе строим тюрьму, на нашей планете Земля. Мы запираемся в одиночестве, и все наши богатства обращаются в прах и пепел, потому что они бессильны доставить нам то, ради чего существует человечество.

Прозаичнее может каждый взглянуть на свою жизнь. Мы стремимся построить свой тихий мирок, замуровать наглухо все входы и выходы к свету, как делают это муравьи, закрывая все входы на ночь. И мы сворачиваемся клубком, как кошки, укрываясь в своем обывательском благополучии, в своих косных привычках, в затхлом своем провинциальном укладе. Мы воздвигаем себе некий оплот, чтобы спрятаться от ветров, от морских прибоев и звезд! Тогда всё! Мы перестаем быть жителями планеты, несущейся в пространстве, мы не задаемся вопросами, на которые нет ответов, – тогда всё, мы просто обыватели... Жалко, что никто вовремя не схватил нас и не удержал, а теперь уж становится слишком поздно. Глина, из которой слеплен человек, высыхает и твердеет. И уже ничто на свете не сумеет пробудить в человеке уснувшего музыканта или поэта, или астронома, который быть может жил в нем в детстве, пока мог восторгаться и звездным небом, и стихами, и музыкой.

Остается убогое наше представление о культуре: мы полагаем, будто она состоит из затверженных формул. Потому что сегодня, последний школьник может знать больше, чем знали в свое время Декарт и Аристотель и Сократ. Но мыслить нелогично и масштабно, как они, мало кто из нас способен.

За человека надо сражаться и этому надо учить с раннего детства, – бороться надо против врагов не только внешних, но также и против самого себя.

Конец.

Н. В. Гоголь

Идейный кризис.

В народе, о котором и писал, Гоголь видел определяющую силу исторического развития. И об этом у Гоголя написано очень созвучно сегодняшней обстановке в «новой России» (по общественному строю). Это видно в описании кипящей «меркантильности», полном тонких наблюдений:

«В движении торговли, (в движении) ума (хитрости), везде, во всем он (герой повести) видел только напряженное усилие новости. Один силился перед другим, во что бы то ни стало, взять верх, хотя бы на одну минуту.... Книжная литература прибегала к картинкам и типографской роскоши, чтобы привлечь к себе внимание. (сегодня этим занимается телевидение, реклама СМИ, интернет). Странностью неслыханных страстей, уродливостью исключений из человеческой природы» – пишет Гоголь – «силились и повесть, и роман овладеть читателем. Все, казалось, нагло навязывалось и напрашивалось само – без зазыва, как непотребная женщина, ловящая человека ночью на улице; все, одно перед другим, вытягивало повыше свою руку, как обступившая (человека) толпа надоедливых нищих».

(Так бизнесмены обступают сегодня человека – сотни фирм тянут руки, окружив человека со всех сторон: страховщики, ЖКХ, Газпром, Горсвет и т. д.)

«В самой науке – далее пишет Гоголь, – в ее одушевленных лекциях, которых достоинство не мог он не признать (как и сегодня инновации, нанотехнологии), теперь ему (герою) стало заметно – везде (только) блестящие эпизоды, – и нет торжественного, величавого течения всего целого (нет взаимосвязывающей идеи общества)».

Это написал Гоголь в повести «Рим», напечатанной почти одновременно с публикацией первого тома «Мертвых душ».

Опираясь на зарисовки отдельных сторон жизни, писатель (Гоголь) пытается охарактеризовать особенности нации (народа):

«И увидел он (герой), наконец, что при всех своих блестящих чертах, при благородных порывах, при рыцарских вспышках, вся нация (народ) – была что-то бледное, несовершенное, легкий водевиль, ею порожденный. Не почил в ней величественно-степенная идея. Везде (только) намеки на мысли, и нет самих мыслей, везде полустрасти и нет страстей. Все неокончено, все (только) намётано, набросано с быстрой руки, вся нация (народ) – (как) блестящая виньетка, а не картина великого мастера».

Страшная картина. В Российском народе мы можем видеть сегодня явное совпадение того, что писал еще в 1840-ых годах Н.В.Гоголь.

Если отдельные картины жизни в произведении Гоголя были правдивы, то общие выводы оказывались немного сложными. Монархия не могла решить вопросы, стоящие перед «нацией». Но Гоголь не превращался в художника, творящего бессознательно, вопреки своему мировоззрению.

Н. Г. Чернышевский, еще в 50-х годах прошлого 19 века, замечательно ответил всем тем, кто пытался отгородить стеной (отделить) творчество писателя от его мировоззрения:

«Мы не вздумаем оправдывать его избитою фразою, что он, дескать, был художник, а не мыслитель: недалеко уйдет тот художник, который не получил от природы ума, достаточного для того, чтобы сделаться и мыслителем. На одном таланте – недалеко уедешь; а деятельность Гоголя была, кажется, довольно блистательная, и, вероятно, было у него хотя бы столько ума, сколько найдется у каждого из нас, так прекрасно рассуждающих о вещах, на которых запнулся Гоголь».

А в конце статьи – «Сочинения и письма Н. Г. Гоголя», откуда взято приведенное высказывание, Чернышевский заявлял:

«Да как бы то ни было, – великого ума и высокой природы человек – был тот, кто первый представил нас (самих) – нам (же самим) в настоящем нашем виде, кто первый научил нас – знать наши недостатки и гнушаться ими». Это и был Гоголь, можем мы добавить.

Он видел нарастание социальных противоречий в обществе. Следил за социальной жизнью со всем вниманием и показывал эти противоречия.

«Вопросы на вопросы, возражения на возражения – казалось, всякий из всех сил топорщился: тот грозил близкой переменой вещей и предвещал разрушение государству, всякое, чуть заметное, движение камер (контор) и министерства разрасталось в движение огромного размаха между упорными партиями и почти отчаянным криком слышалось в журналах. (Тогда не было еще телевидения, которое сегодня у нас „криком кричит“ обо всяких бесчинствах министерств и контор власти). Даже страх чувствовал итальянец (простой) читая их, думая, что завтра же вспыхнет революция, как будто в чаду – выходил из литературного кабинета».

Это писал Гоголь в повести «Рим» об Италии. Но у нас, что мы видим сегодня – повторение, точь-в-точь, той же самой обстановки.

Подчеркивая глубину социальных конфликтов, характеризующих буржуазное общество того времени, Гоголь отмечал, в качестве важнейшей его особенности – тот упадок духовной культуры, который порождается господством принципов расчета и прибыли.

«Как низки казались ему (герою повести) ... нынешние мелочные убранства, ломаемые и выбрасываемые ежегодно беспокойною модою, – этим странным, непостижимым порождением 19 века, перед которым безмолвно преклонились мудрецы, губительницей и разрушительницей всего, что колоссально величественно и свято. При таких рассуждениях невольно приходило ему на мысль: не оттого ли сей равнодушный хлад (холод), обнимающий нынешний век, и торговый, низкий расчет, ранняя притупленность еще не успевших развиться и возникнуть чувств?!».

И потом, через несколько лет после опубликования повести «Рим», Гоголь отмечал, что в жизни европейских стран обнаруживаются – «такие разрушающие, такие уничтожающие начала, что уже – даже трепещет в Европе всякая мыслящая голова и спрашивает невольно: где наша цивилизация? И стала европейская цивилизация – призрак!».

Гоголь будто предвидел сегодняшнее время, о котором, если в красках описать, надо будет сказать еще более жестко:

«Культуры нет вообще. Ибо всякое развращение чувств: насилие, убийство – принято за культуру. Умиравший человек – упади он без чувств на улице – будет лежать незамеченный проходящими сотнями людей (никто не удосужится помочь). Целомудрие любви почитают за атавизм. Раздевание же прилюдно – приравнено к искусству, передача есть такая – „голые и смешные“. А до брака женщине необходимо перебрать до нескольких мужчин: проверить совместимость в сексе! Ужас. Секс стал „индустрией культуры“ – нонсенс!»

А Гоголь еще верил в Россию, верил и обращался к дворянству.

«Дворяне, – заявлял Гоголь, – могут и должны сделать великое дело, ... Воспитавши вверенных им крестьян таким образом, чтобы они стали образцом этого сословия для всей (развращенной) Европы, потому что теперь не на шутку задумались многие в Европе над древним патриархальным бытом, которого стихии исчезли повсюду, кроме России, и начинают гласно говорить о преимуществах нашего крестьянского быта, испытавши бессилие всех установлений и учреждений нынешних, для их улучшения».

В последнем своем произведении «Выбранные места из переписки...» Гоголь рассматривал общественные проблемы с другой точки зрения. Тут в перелом, в кризис идей своих, –

он ставит во главу угла религиозно-нравственное освещение социальных явлений. Православная Церковь для Гоголя – тут, – носитель единства, стройности и социального мира. Подлинными результатами, с точки зрения Гоголя, должно дать очищение души от греховных побуждений и соблазнов, проповедь всеобщего примирения. Отсюда возникает и новый взгляд на сатиру, противоречащий тем воззрениям писателя, которые раньше он утверждал в своей критике общества – в «Ревизоре», в «Мертвых душах»:

«Сатирой ничего не возьмешь, – говорит Гоголь, – простой картиной действительности, оглянутаго глазом современного светского человека, никого не разбудишь: богатырски задремал нынешний век».

Но даже и в «Выбранных местах» отчетливо проявилось восприятие Гоголем того внутреннего разложения, которое переживал старый порядок. В статье «Занимающему важное место» – Гоголь заявлял о том, что – «завелись такие лихоимства, которых истребить нет никаких средств человеческих. Знаю и то, что образовался другой незаконный ход действий мимо законов государства и уже обратился почти в законный (взятничество), так что законы остаются только для вида».

Так пророчески к нашему времени говорил Гоголь о России 19 века. Мы же – возвращаемся к тому забытому во времени устройству общества в еще более изощренном виде.

«Россия, точно (как будто) несчастна... несчастна от грабительств и неправды, которые до такой наглости не возносили свой рог...».

Гоголь говорит о вихре – «возникнувших запутанностей, которые застенили (заслонили) всех (людей) друг от друга и отняли почти у каждого простор делать добро и пользу истинную своей земле. При виде повсеместного помрачения и уклонения от духа земли своей, при виде, наконец, этих бесчестных плутов, продавцов правосудия и грабителей, которые, как вороны, налетели со всех сторон клевать еще живое наше тело и в мутной воде ловить свою презренную выгоду».

Какого еще лучшего пророчества желать и ждать!

Н. В. Гоголь, освещая свой творческий путь, заключал утверждение неразрывной связи художественного творчества с действительностью:

«Предмет у меня был всегда один и тот же: предмет у меня был – жизнь, а не что другое. Сама жизнь подсказывала новые художественные образы, их нельзя создать умозрительно, их нельзя выдумать».

И в это же время Белинский писал о литературе, что ей присуща громадная роль:

«Только в одной литературе, несмотря на татарскую цензуру, есть еще жизнь и движение вперед. Вот почему звание писателя у нас так почетно...»

В этом смысле важное значение имеют суждения Гоголя относительно «нынешнего состояния общества»:

«Все более или менее согласились – писал он в своей „Авторской исповеди“, – называть нынешнее время переходным. Все, более чем когда-либо прежде, ныне чувствуют, что мир в дороге, а не у пристани, не на ночлеге, не на временной станции или отдыхе».

Вот и сегодня эти слова Гоголя очень актуальны. Современный мир несколько не продвинулся с того времени, когда о нем говорил Гоголь. Ничего не изменилось. Мы куда-то шли – и пришли в тупик. А потом опять возвращаемся назад быстро, как с горки скатываемся опять в 19 век. Это точно, ведь стоит только почитать «Ревизора» – и мы увидим, что и сегодня все чиновники подобны тем, как их изобразил Гоголь, – и взяточники есть, недотепы, лизоблюды и прочь. А почитать «Мертвые души» – так весь срез нашего общества сегодняшнего – там, и мы увидим, что у нас и Плюшкиных хватает, и Маниловых, и Коробочек, и прочих.

К тому же о творческом методе Н. В. Гоголя. В подтверждение того, что он писал «правду и только правду», как клятва перед судом истории.

В письме к Жуковскому он писал:

«Искусство должно выставить нам на вид все доблестные народные наши качества и свойства, не выключая даже и тех, которые, не имея простора свободно развиваться, не всеми замечены и оценены так верно, чтобы каждый почувствовал их и в себе самом и загорелся бы желанием развить и возлелеять в себе самом то, что им заброшено и позабыто».

В постоянном и пристальном изучении действительности писатель видел истинный источник творчества, основу для создания реалистических художественных образов.

«Это полное воплощение в плоть, это полное округление характера совершалось у меня только тогда, когда я заберу в уме своем весь этот прозаический существенный дрязг жизни, когда, держа в голове все крупные черты характера, соберу в то же время вокруг него все тряпье до малейшей булавки, которое кружится ежедневно вокруг человека, – словом, когда соображу всё от мала до велика, ничего не пропустивши».

Характеризуя новые требования, предъявляемые временем и жизнью к драматургии, писатель указывал в «Театральном разъезде»:

«Вообще, ищут частной завязки и не хотят видеть общей. Люди простодушно привыкли уже к этим беспрестанным любовникам, без женитьбы которых никак не может окончиться пьеса. Конечно, это завязка, но какая завязка? – точечный узелок на уголке платка. Нет, комедия должна вязаться сама собою, всей своей массой в один большой, общий узел. Завязка должна обнимать все лица, а не одно или два, – коснуться того, что волнует, более или менее, всех действующих лиц».

Художественный тип в понимании писателя включает в себе широкое содержание, отражая особенности жизни, психологии различных слоев и групп общества.

Отвергая обращение к идеальным, немощным героям, так же как и ко всякого рода стереотипам, Гоголь заявлял:

«Право, пора знать уже, что одно только верное изображение характеров не в общих вытверженных чертах (заключается), но и в их национально вылившейся форме, поражающей нас живостью – так, что мы говорим: „Да это, кажется, знакомый человек“ – только такое изображение приносит существенную пользу».

Например, рисуя Ноздрева, Гоголь отмечал:

«Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане, но легкомысленно-непроницательны люди – и человек в другом кафтане уже кажется им другим человеком»

А в главе о Коробочке Гоголь пишет:

«Иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная Коробочка».

Признавая неоправданной, вредной идеализацию действительности писатель направляет свое внимание на освещение того, что «нас окружает», он раскрывает повседневные, нередко малоприметные явления жизни.

Важную роль играет сюжет.

Сюжет в произведениях Гоголя всегда выполняет органичную роль. Сюжет вполне закономерен и органичен, если он способствует выявлению существенных, характерных черт жизненных явлений.

Сюжеты «Тараса Бульбы» и «Ревизора» отличаются один от другого по внутренней структуре, но они органично отражают жизненные пороки.

Стремясь полнее воплотить типические черты характеров, Гоголь прибегает нередко к «чрезвычайному» событию, как движущему началу сюжетного развития. В основе сюжета «Ревизора» лежит «чрезвычайное» событие. И эта «чрезвычайность» как раз и помогает глубже выявить социально-психологический облик комедии. А «совершенно невероятное» событие в «Женитьбе» ярко освещает характеры героев и через это событие «необычайное» – острее вскрывается пошлое и косное в этом классе общества.

По твердому убеждению писателя – чем глубже характер, тем ощутительней, тем «осязательней» нужно выставлять его перед читателем, а для этого: «нужны все те бесчисленные мелочи и подробности, которые говорят, что взятое лицо действительно жило на свете».

Эти подробности Гоголь отбирал с поразительным мастерством. Каждая деталь, которую использует писатель, всегда необычайно «весома», колоритна, приближает нас к пониманию героя, его поведения и психологии. Обладая большой выразительностью, она врезается в сознание читателя. Потому все произведения Гоголя популярны до сих пор среди нашего русского народа.

Конец.

«Невеста» – этюд (Узнаваемая цитата, пророческая).

До двадцати трех лет провела девушка в отчем доме среди нянек и домработниц. И вот, обручена она с сыном священника местного. Но любит дальнего родственника, который к замужеству совсем равнодушен.

И который говорит: «Если бы вы поехали учиться! – говорил он. – Только просвещенные и святые люди интересны, только они и нужны.

(Плохие люди все на «одно лицо», у них одно направление – Зло. А хорошие люди все разные и направления у них разные: один про космос думает и про звезды говорит, другой агроном и растения выращивает. И всякий ученый своим мастерством приносит пользу людям желает).

Ведь чем больше будет таких людей, тем скорее настанет царствие божие на земле. От вашего города тогда мало-помалу не останется камня на камне (в том виде, который теперь есть), – всё полетит вверх дном, всё изменится, точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома (небоскрёбы), чудеснейшие сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди...

Но главное не это. Главное то, что толпы в нашем смысле, в каком она есть теперь, этого зла тогда не будет. Потому что каждый человек будет верить, и каждый будет знать: для чего он живет. И ни один не будет искать опоры в толпе.

Милая, голубушка, поезжайте! Покажите всем, что эта неподвижная, серая, грешная жизнь надоела вам. Покажите это хоть себе самой!»

– Нельзя, Саша. Я выхожу замуж. – отвечала девушка.

– Э, полно! Кому это нужно? – отвечал скептически её друг и родственник.

Конец.

Брак, семья и дом

Хорошее дело браком не назовут, а так ли это?

Брак, семья, дом.

Счастлив тот, кто счастлив дома. И думается нам, что это правильно. Потому что все помнят свои детские годы, когда были счастливые минуты, были горести и обиды, а по воспоминаниям во взрослой жизни, всякий человек может сказать, что детство непременно счастливая пора (за редкими исключениями).

Залог семейного счастья в доброте, откровенности, отзывчивости. Всякая социальная доктрина (к слову, – требует проверки ювенальная служба), пытающаяся разрушить семьи – непригодна и неприемлема. Мысль бывает полезной – кажется, но надо дать дозреть мысли, но не перезреть: перезрелые мысли, как яблоки и другие фрукты впрок не пойдут, они, бывает, портятся прямо на ветках.

Семья всегда была и будет основой общества. Муж и жена есть бытие рода, их союз есть источник множества, источник других людей. И брак есть правовая любовь. А где любовь страстная, супруги всегда будут в мире, несмотря на серьезные размолвки.

Однако, если брак заключается в момент чувства, то он не абсолютен, а неустойчив и содержит в себе возможность расторжения. Что очень плохо, ибо разрушается семья из-за развода.

Поэтому, – жениться надо никак не по любви, а непременно по расчету. Только понимая эти слова (по расчету), как раз наоборот, против того, как они обычно понимаются. То есть жениться надо не по чувственной любви и/или по расчету: где жить и чем жить, а по тому расчету – насколько вероятно, что будущая жена будет помогать, а не мешать мне жить человеческой жизнью. И это самая верная мысль.

Не звучит лютя без струн,
Не катится повозка без колес,
Несчастлива женщина без мужа —
Пусть у неё сотня родичей!

Так говорили древние: «От имущества возникает семья, от имущества проистекает Дхарма. О, лучший из людей, – не для бедняка этот свет и тот свет!» – так повествуют на санскрите Веды.

Это говорит о разделении людей на касты: кто рожден благородных кровей, в жизни того проявится принадлежность к касте своей. Это видно независимо от того, как в реальности живет человек и чего он смог достичь в реальной жизни. Воспитать в себе принадлежность к касте невозможно: Если будет человек богат, и будет жить в большом доме своем, в построенном коттедже, но... его поведение и его отношение к окружающему выдаст его принадлежность. Он будет грубый с людьми, как последний сапожник или работник низкой профессии, потому что внешний лоск не скроет его принадлежность к низкой касте. И наоборот, – может быть бедным человек, и жить в лачуге, но благородство свое скрыть не удастся – он будет даже пить и есть с благородным поведением: держа чашку в руках и отгибая мизинец в сторону, как графья и дворяне делали это произвольно.

А еще все многое зависит от воспитания: До 5 (пяти) лет общайся с сыном, как с царем, с 5-ти до 15 – как со слугой, а после 15 лет – общайся как с другом.

Ловля с помощью отравы, позволяет легко и быстро добыть рыбу или дичь, но портит её (добычу), делая её несъедобной; так и женщины, которые ворожбою и зельями стараются уловить в свои сети мужчину рискуют. Они чувственными наслаждениями пленяют мужей себе, но живут потом с безумными и умалишенными.

Справедливый муж повелевает женой не как хозяин с собственностью, но как душа – телом: считаясь с её чувствами и неизменно благожелательно.

Для женщины – брак – это такое серьезное дело, такой серьезный шаг – прощание с девичеством. Настает такой день – и в юной девушке просыпается женщина... И тогда появляется какой-нибудь дурак и всегда неизменно пронзительный вздор впервые обманывается, – женщина видит дурака в самом розовом свете. Если дурак прочитает стихи – его принимают за поэта (романтика), отдают ему сердце своё – этот дикий сад покрытый благоуханными цветами, а дураку по вкусу только подстриженные газоны и он уводит принцессу в рабство, где завянут все цветы.

Надо обладать железными нервами, чтобы быть приветливым каждый день с одним человеком. И такое терпение вырабатывается в браке.

В человеческих делах – душа является действующей силой, а тело, в некотором смысле, пассивно. И если в некоторых случаях тело действует вопреки тому, чего требует его душа, – тогда как человек может думать, что это он действует, а не нечто (бес) вошедшее и завладевшее его телом.

Брак – он прекращает поклонение идолу, созданному в голове. Когда муж ближе приглядывается к своей богине (которой поклонялся) – она становится простой женщиной, как многие и многие другие.

Брак приносит много огорчений человеку, но и безбрачие не дает никаких радостей. Жениться – это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности. Только муж и жена вместе – образуют действительность человека. Муж и жена вместе есть бытие рода; их союз источник множества, продолжение рода.

Конец.

Память

Воспоминание – это род встречи, перенос во времени. Человек вновь встречается со знакомыми предметами, со знакомой обстановкой и он рад этой встрече, как рад встрече со старым другом.

Прошлому свойственны неподвижность и постоянство, Оно не меняется, остается таким же, каким мы его запомнили, со всем его хорошим и плохим. И прошлое несет на себе отпечаток вечности, подобно написанной картине или статуе из бронзы или мрамора. Но и картину мы каждый раз видим и воспринимаем по-разному, если в юности видели только один общий фон, то взрослея стали различать некоторые детали, на которые раньше не обращали внимания или не понимали их значения. Так и воспоминания, запомнившиеся нам, возвращают из прошлого многие такие вещи, которые считались тогда обычными, а теперь кажутся такими милыми, потому что время их прошло.

Прошлое всегда с нами, и все, что мы собой представляем, все, что мы имеем, исходит из прошлого. Наши привычки сформировались в нашем прошлом, многие вещи мы используем в быту, которые сделаны много лет назад. Мы сами – творение прошлого, и мы живем погруженные в него. Не понимать этого и не ощущать свое прошлое – значит не понимать настоящее, в котором мы формируем будущее.

Мы должны сохранять многие звенья, соединяющие нас с прошлым, не забывать уроков, полученных когда-то. Но мы должны также и вырваться из плена старых традиций повсюду, где они препятствуют нашему движению вперед.

Помнить – это все равно что понимать, а чем больше будем понимать, тем больше будем видеть хорошего. Память, это бич несчастных людей, она оживляет даже замшелые камни прошлого. Мы помним на месте развалин дворцы, которые когда-то радовали глаз. Наш разум скорее пронизателен, чем последователен и охватывает больше, проникая в прошлое и простираясь в будущее.

Наш главный недостаток заключается в том, что мы более склонны обсуждать вещи и события, чем их делать и менять.

Не давай мне ничего на память:
Знаю я, как память коротка.

Сказала Анна Ахматова.

Конец.

Про Судьбу (Вместо предисловия).

Есть такая сказка-анекдот:

Одна баба, ставя по праздникам свечку перед образом Георгия Победоносца, всегда показывала змию кукиш:

– Вот тебе, Егорий, свечка; а тебе шиш, окаянный! —

Этим она так рассердила нечистого, что он не вытерпел; явился к ней во сне и стал страшать:

– Ну уж попадись ты только ко мне в ад, натерпишься муки! —

После того баба ставила по свечке и Егорию и змию. Люди и спрашивают, зачем она это делает?

– Да как же, родимые! Ведь незнамо еще куда попадешь: либо в рай, либо в ад!

Неизвестна человеку судьба его. Но от древности было известно мудрецам, что Судьба творится самими людьми. Вот как мудрецы говорили, к примеру: «Судьба должна быть необходимым следствием – действий. Действия – как следствие страстей. Страсти – как действия характеров».

Не бывает безвыходных положений, – выход найдется из любой жизненной ситуации. Судьба иногда, как нам кажется, чересчур сильно замахивается, когда на самом деле хочет лишь легонько стукнуть нас. Нам кажется, что вот-вот она раздавит нас, а поистине оказывается – она всего лишь комара у нас на лбу прихлопнула.

Самый отъявленный злодей старается извинить себя и оправдывает, что совершенное им преступление не особенно существенно и было, якобы, обусловлено необходимостью, согласно обстоятельствам жизни. Судьба, мол, такая, что поделать. Приводят религию в оправдание себе: «Только богам открыты предназначения судьбы».

Но. И это от начала цивилизации известно, написано в старинных Ведах, в книгах Брахманов.

«Все задуманное можно осуществить человеческими усилиями. То, что мы зовем Судьбой, есть лишь незримые свойства человеческой природы. Знание зависит от учения, почет от дел твоих, благополучие – от усердия твоего, и будет тебе тогда и награда – от Судьбы». Об этом свидетельствуют достижения Китайской цивилизации: в огромной скале люди высекали самую большую статую Будды, которая свидетельствует о совершении «невозможного»!

Однако в Европе всегда Боги были впереди, сначала в Древней Греции – Зевс и иже с ним, потом и Христианство со святыми. Тут и началось упование и вера в Рок и/или в Судьбу.

«Движущая сила Небес непостижима. Она сгибает и расправляет, расправляет и, вновь, сгибает. Она играет героями и ломает богатырей».

И Буддизм, обратившись в религию, стал на Божественное уповать: «Благородный муж (ринпоче) покорен даже невзгодам. Он живет в покое (в нирване) и готов к превратностям Судьбы. И Небо ничего не может с ним поделать».

Замечено в предчувствии, однако, что: «В несчастье Судьба всегда оставляет дверку для выхода». Проговорился и Шекспир, известный драматург, – «Люди сами хозяева Судьбы своей»!

Безропотно принимать Судьбу не всякому хотелось. И спорили с Судьбой и спорили с Богами. Хотя всегда царило мнение другое: Жан Расин говорил – «С велением богов нам спорить не по силам. Долг смертных – принимать, что властный рок судил им».

И чтобы стать великим человеком, нужно уметь искусно пользоваться всем, что предлагает судьба.

Судьбу кляли, судьбу ругали, и на Судьбу же уповали. Судьбу считают слепой главным образом те, кому она не приносит удачи. Независимо от веры и неверия, с Судьбой следует обходиться, как со здоровьем: когда она нам благоприятствует – наслаждаться ею, а когда начинает капризничать – терпеливо выжидать, не прибегая без особой необходимости к сильнодействующим средствам.

«Так со смертными судьба порой играет:
То вознесет их вверх, то в пропасть низвергает.
И так устроен мир, что в счастье, иногда,
Уже заключена великая беда».

И конечно классика:

«Весь мир – театр, мы все – актеры поневоле,
Всесильная Судьба распределяет роли,
И Небеса следят за нашею игрой!»

Судьбу можно сравнить со стеклянным бокалом – стекло блестит и привлекает, но разбивается, если уронить, – вдребезги!

Неразумно бояться того, что неизбежно – смерти.

Так будем наслаждаться своим уделом, не прибегая к сравнениям, ибо никогда не будет счастлив тот, кто завидует счастью других. Когда тебе придет в голову, сколько людей идет впереди тебя (они достигли, они уже есть «кто-то»), – подумай, сколько людей следует сзади тебя (которые совсем никто, когда ты уже «кто-то»). Кто знает (?), добавят ли боги нам завтрашние дни и будущие времена к тем прожитым уже годам.

Здесь мудрость нужна, для того чтобы понять, ибо мудрость сильнее рока и судьбы, – так как каждому всегда назначен свой день.

В Судьбу не верят многие сегодня и для них: Прихоть случая управляет миром. Ничто так не противоречит рассудку и порядку – как случайность.

Случайность существует лишь в наших головах, в нашем ограниченном восприятии. Она (случайность, признанная нами) – всего лишь, отражение границ нашего познания. Борьба против случайности – всегда борьба против самих себя, борьба, в которой мы никогда не можем стать победителями.

Мало кто понимает, что не мы идем по жизни, а нас ведут по ней. Вот, к этому, от древних времен мудрость: «Когда камень падает на глиняный кувшин, – горе кувшину. Когда кувшин падает на камень – горе кувшину. Всегда. Всегда горе кувшину.

Человеческое сердце обладает склонностью именовать Судьбой только то, что его сокрушает. А радости и достижения приписывать себе лично.

Все, что неожиданно изменяет нашу жизнь, – не случайность. Оно в нас самих, и только ждет внешнего повода для выражения действием. Вот, в этом проявление Судьбы. Нельзя уйти от своей судьбы, потому что нельзя уйти от неизбежных последствий собственных действий. И особенно важнее то, как человек воспринимает Судьбу (или плачет и клянет, или восхваляет) – нежели то, какова Судьба на самом деле.

«Ангелы проводят (коротают) вечность, наслаждаясь божественным концертом, который называется случайности, неизбежности, слепая Судьба. А Бог, как великий музыкант играет во Вселенной всеми нами, будто на клавишах рояля. Мы все и сотни планет и тысячи звезд – лишь смиренные клавиши рояля Вселенной».

Как бы ни была жестока к человеку Судьба, как бы он ни был покинут и одинок – всегда найдется понимающее сердце другого, пусть даже неведомое ему, но открытое для сострадания, чтобы отозваться на зов его сердца. Мы не одни в этом мире.

И мудрость от древних закончит все наши мысли:

«Не смотри в прошлое с тоской. Оно не вернется. Мудро распорядись настоящим. Оно твое. Иди вперед, навстречу туманному будущему, без страха и с мужественным сердцем».

Конец.

Судьба таланта

Гений человека, его талант и дарование, – это всегда и его рок, его судьба.

Судьба таланта, как самый гениальный поэт слагает ситуации и события жизни в стройный рифмованный ряд. За горем – следует радость, а потом – успокоение, затишье, которое вновь встречается с бедой или несчастьем, для полной рифмы рока и судьбы.

Творческая личность подчиняется иному, более высокому закону, чем закон простого долга. Для того, кто призван совершить великое деяние, осуществить открытие или подвиг,двигающий всё человечество вперед, – для того творческого человека родиной становится уже не его отечество, а то самое его деяние, которое для всех. Он ощущает себя ответственным, в конечном счете, только перед одной инстанцией – перед той задачей, которую ему предназначено решить. И он, скорее позволит себе презреть государственные и временные интересы, разделяющие людей, – чем-то внутреннее обстоятельство, которое возложили на него – его особая судьба, особое дарование.

Судьба создает человека. Мало кто понимает, что не мы идем по жизни, а нас ведут по ней, вынуждая поступать так или иначе.

Человеческое сердце обладает досадной склонностью называть судьбой только то, что его сокрушает. Лишь в бедах вспоминаем мы о судьбах, но когда судьба дарит нам минуты радости, редко кто замечает и благодарит.

Всё, что неожиданно изменяет нашу жизнь – не случайность (давно пора понять). Оно в нас самих и ждет лишь внешнего повода для выражения действием.

Как бы ни была жестока к человеку судьба, как бы он ни был покинут и одинок, всегда найдется сердце, пусть неведомое ему, но открытое, чтобы отозваться на зов его сердца.

Скажу банальность, но нельзя забывать: «Существующий мир – не фантазия. Нельзя безнаказанно относиться к нему, как к фантазии».

Быть может, судьба более благосклонна к тому, кто любит собирать ракушки, чем к тому, кто родился миллионером...

«Нельзя уйти от судьбы» – что это значит? Другими словами, это значит, что нельзя уйти от неизбежных последствий своих собственных действий.

И повсюду страсти роковые
И от судеб защиты нет,

– говорил Пушкин.

И Карамзин хорошо сказал, поэтично:

Бог великий музыкант,
Вселенная – прекрасный клавесин.
Мы лишь смиренные клавиши.

Ангелы коротают вечность (свою),
Наслаждаясь этим божественным концертом

(Звуков нашего чувства,
То радости возгласы, то горя рыдания)
И всё называется случай, неизбежность слепая судьба.

И Державина строки приличествую к завершению:

Сегодня льстит надежда лестна,
А завтра – где ты человек?
Едва часы протечь успели,
Хаоса в бездну улетели,
И весь, как сон, прошел твой век...

Судьба должна быть необходимым следствием действий, а наши действия – следствие страстей, и страсти наши – следствие характеров.

Так всегда в жизни: мы-то стараемся, строим планы, готовимся к одному, – а Судьба преподносит нам совсем другое. Начиная с ненасытного завоевателя, который способен поработить весь мир, и кончая смиренным слепцом, которого ведет собака-поводырь, – мы все – игрушки её прихоти. И, пожалуй, что слепец, который идет за собакой, следует более верным путем и реже бывает обманут в своих ожиданиях, чем тот, (завоеватель) первый слепец со всей своей свитой! Сколько бы ни покорил стран Александр Македонский, – он умер от банальной болезни молодым, и так было со многими.

Либо Бог разрешил, либо всеобщий механизм, называемый Судьбою, захотел, чтобы мы в продолжении жизни были представлены всякого рода случайностям; если ты мудр, человек, и лучший отец, чем я, – ты должен убедить своего сына с молодых лет, что он хозяин своей жизни, чтобы он не жаловался на тебя, даровавшего ему жизнь.

Конец.

Так бывает

Так бывает во времена смуты, разрухи и голода, из-за нехватки продуктов. Не хватает почему? А потому что все заняты другим: разборками за власть, грабежом того что есть, и разрушением. Производством мало кто занимается, видя бесполезность своего труда для себя, ибо всё что производитель произведёт – забирают другие люди, воры, по сути, но облеченные властью, забирают, якобы, законно. «Тогда зачем производить много, – думает работающий, – все равно заберут». И происходит спад во всей экономике. Производитель, работник, производит всё меньше, – только для себя и своих близких. И бороться за свой труд, за свою ответственность бывает устает.

Цитата из классики:

«Так, впрочем, бывало раньше. К середине 19-го года мы, все, обыватели, незаметно впадали в тихое равнодушие, усталую сонливость. Умирали не от голода, а от постоянного недоедания. Смотришь, бывало, в трамвае примостился в уголке утлый преждевременный старичок и тихо заснул с покорной улыбкой на иссохших губах. Станция. Время выходить. Подходит к нему кондукторша, а он мертв. Так мы и засыпали на полпути у стен домов, на скамеечках в скверах...».

Этакое было и во время Великой войны. Было и в Средневековье во время нашествий болезней» чумы и/или холеры.

Продолжение цитаты:

«Пропадает удовольствие еды. Стало всё равно, что есть: лишь бы не царапало язык и не втыкалось занозами в небо и десны. Всеобщее ослабление организмов дошло до того, что люди непроизвольно переставали владеть своими физическими отправлениями. Всякая сопротивляемость, гордость, смех и улыбка – совсем исчезли...

(Раньше) еще держались малые ячейки, спаянные (былой) дружбой, доверием, взаимной поддержкой и заботой, но затем и они распадались.

Днем... улицы бывали совершенно пусты: точно всеобщий мор пронесся по городу. А ночи были страшны. Лежишь без сна. И вдруг выстрел. Кто стрелял?.. Или раздадутся подряд пять отдаленных глухих залпов, а затем минутка молчания и снова пять уже одиночных, слабых выстрелов. Кого расстреляли?

Так отходили мы в предсмертную летаргию».

Жить в такие времена бывает страшно и скучно, но такие страхи и скука тупые, коровьи. Куда-то зовут, как коров в стадо и люди идут. Не зовут или не настаивают и люди не идут, оставаясь одни по домам, как по норам. В какие времена живут и выживают!

Конец.

Небольшие историйки

Кривда и Правда.

Однажды поспорила Кривда с Правдою: с кем людям лучше жить – с кривдой или с правдой? Каждый свое твердил и спорили, спорили – никто не уступает. Решили пойти к начальнику людей, к чиновнику, пусть он рассудит.

Вот пришли к чиновнику.

– Реши наш спор, – говорит кривда, – с кем лучше жить – с кривдою или с правдою?

Чиновник спросил: – А почём спор у вас? За сколько вы бьетесь? —

– А за сто рублей.

– Ну, это мало, и за сто рублей Правда поспорила; в наше время лучше жить с Кривдою и много сотен получить! —

– Правда вынула из кармана сто рублей и отдала Кривде, а сама всё на своем стоит, что чиновник неправ, мол, и жить с Правдой лучше.

– Пойдем к судье, вот, как он решит? – говорит Кривда. Коли по-твоему будет – я тебе тысячу заплачу, а если нет – оба глаза мне отдашь. Суд же – это самый закон!

– Хорошо, пойдем.

Пришли они к судье, стали расспрашивать: с чем лучше жить? А судья говорит, что залог суд устанавливает в сотни тысяч – и отпускает людей, так что с Кривдою жить сегодня лучше.

Так Правда проиграла.

– Подавай свои глаза! – говорит Кривда Правде; забрала оба глаза и ушла куда знала.

Осталась Правда безглазая, слепая, пала наземь и поползла ощупью. Доползла до болота и легла в траве.

В самую полночь собиралась на том болоте вся нечистая сила. И начальник их стал всех спрашивать: кто и что сделал? Кто-то говорит – я душу загубил; кто-то говорит – я такого-то на грех соблазнил; а Кривда, в свой черед, похваляется:

– Я у Правды сто рублей выспорила, да глаза забрала.

– Э-э-э! Что ей глаза эти! – говорит их начальник. – стоит местной болотной травкой потереть и глаза вернутся! – прознают люди и помогут Правде!

А Правда тут же, лежит и все слышит. Вдруг закричали петухи, и неверная сила разом пропала. Правда на ощупь нарвала травки и протерла ей глаза свои, и один и другой – и стала видеть по-прежнему. Захватила Правда травки болотной лечебной с собой и пошла в путь-дорогу. «В этом государстве не желают с Правдою жить пойду в другое.

В это время у одного царя ослепла дочь, и сделал он клич: кто вылечит царевну, за того отдаст её замуж. Обернулась Правда добрым молодцем и пошла к тому царю. Приложила к глазам травку лечебную, потерла, и стала дочь царя снова видеть. Царь обрадовался, женил Правду-молодца на своей дочери и взял к себе во дворец. А когда правил дела царские все Правду слушал и советов её придерживался. И стало царство процветать, и счастливо стал жить весь народ!

Конец.

Было время

А время это очень непонятная для человека вещь. Или оно движется или оно останавливается и прекращается вовсе. А между тем воспоминания возвращают нас к прошлому. И странно, что, взирая назад, мы находим сходство в событиях, которые происходили в прошлом, с сегодняшним временем, с тем, что происходит сегодня, в наши дни.

Многие помнят еще события 1990-х годов – тех времен экономического кризиса в нашей стране. И выручали нас челноки-мешочники. Люди, которые своей предприимчивостью спасали каким-то образом экономическую ситуацию. С «челноков» начинали многие бизнесмены.

Оглянитесь назад на сотню лет в 1919 год. О нем свидетельствуют писатели-классики, описавшие те времена. Это грустно, – но история повторилась. И в те времена были мешочники, оказывается, которые тоже спасали экономическую ситуацию находящейся в упадке страны. Вот, как пример, приведем отрывки из классика, который описал то время послереволюционного упадка страны, когда разрушен был весь уклад экономический.

Вот, например, один из классиков писал о тех временах:

«Мне совсем не жалко погибшей для меня безвозвратно в России собственности: дома, земли, обстановки, мебели, ковров, пианино, библиотеки, картин, уюта и прочих мелочей. Еще в ту пору я понял тщету и малое значение вещей сравнительно с великой ценностью простого ржаного хлеба. Без малейшего чувства сожаления следил я за тем, как исчезали в руках мешочников зеркала, меха, портьеры, одеяла, диваны, шкафы, часы и прочая рухлядь. Деньги тогда не стоили той скверной бумаги, на которой они печатались.

Но, по правде говоря, я бы очень хотел, чтобы в будущей спокойной и здоровой России был воздвигнут скромный общественный монумент не кому иному, как «мешочнику». В пору пайковых жмыхов и пайковой клюквы это он, мешочник, провозил через громадные расстояния пищевые продукты, висая на вагонных площадках, оседывая буфера или расплатившись на крыше теплушки; всегда под угрозой ограбления или расстрела. Конечно, не ему, а времени было суждено поправить хоть немного экономический кризис. Но кто же из великомучеников того времени не знает из горького опыта, как дорог и решителен для умирающей жизни был тогда месяц, неделя, день, порою даже час подпитки организма временной сытностью, отдыха. Я мог бы назвать много драгоценных для нашей родины людей, чье нынешнее существование обязано тяжелой предприимчивой жадности мешочника. Памятник ему!»

Вот ведь, какое дело. История повторяется: «крутится на кругах своих» – как прав был мудрейший Соломон Екклесиаст.

И в наше время уже есть такой памятник, правда мешочник тот не мешочник 1919 года, а «челнок» 1990-х годов! Надо же, как точно повторилась история!

Конец.

Интересная новость

Недавно узнал. Проверить не успел. Но вот, – знаменитая сказка «про Золушку», она оказывается очень древняя. «Каждая девочка мечтает о Принце. И сказка про девочку, которая имела очень маленькую ножку и носила очень маленькую туфельку, была даже еще в Древнем Египте. Когда Золушка потеряла свою туфельку, то эта туфелька никому на ногу не подходила. Потом эта сказка была на устах у Древних греков, затем в древнем Риме, и только после этого Шарль Перо написал про девочку с маленькой ножкой, которая вышла-таки за Принца, когда её нашли, соответственно адаптировав древнюю сказку под свое время: где были короли и злые мачехи.

Конец.

Вот к примеру, случай был... (Это было во время глухого застоя, в Советском Союзе).

В одном провинциальном городке, в глубинке, жил доморощенный инженер. Он выпи- сывал журналы технические и наши, и зарубежные, чтобы быть в курсе всех новинок.

Все хозяйственные работы по дому он оборудовал исключительно изобретениями соб- ственноручного изготовления: для колки дров аппарат с кривошипно-шатунным механизмом. Построил детскую площадку во дворе с новинками-качелями и каруселями. И стиральную машину построил сам, – первое время самому приходилось стирать бельё, объясняя жене, как нужно общаться с этой новой машиной.

Фамилия «инженера» была Тройников.

Он мечтал о большом деле. А работал он в МУП Город, по озеленению и благоустройству городской среды. Ему нудно было делать эту работу каждый раз одну и ту же: постригать ветки деревьев на перекрестках, которые закрывали знаки и видимость на поворот, косить газоны по одним и тем же улицам.

И созрел у него план-проект на запуск по городу трамваев. Много вечеров потратил Трой- ников на свои чертежи и, наконец, одним осенним днем он отправил свой проект в государ- ственные структуры.

Настал день, когда его вызвали на прием к мэру городка. Состоялся разговор. А новый мэр приехал из далекого Самарканда. Почерневший лицом под туркестанским солнцем новый мэр долго, но без энтузиазма и особого внимания слушал Тройникова. Невнимательно про- сматривал чертежи, которые Тройников показывал, разворачивая сложенные вдвое и доставая, и складывая в папку, которую ему мэр вернул в самом начале разговора.

– Ну, черт с ними, с двенадцатью маршрутами. Не сразу. Но три, три маршрута, три линии! С ними будет наш городок выглядеть как самый заправский старинный город и помо- жет это разгрузить общественный транспорт. На автобусных остановках толпы собираются и по утрам, и после работы, вообще! – говорил «инженер».

– А вот Самарканд действительно старинный город и ему уже две тысячи лет! – сказал новый мэр. Там все на ешаках ездят. Ешак стоит тридцать рублей – дешевка. А поднимает и везет пудов десять!.. Маленький такой ешачок, даже удивительно, слышь! —

– Вот это же Азия и есть! – сердито сказал Тройников. – Ишак тридцать рублей стоит, а скормить ему нужно триста рублей.

– А трамвай ваш, где билет три копейки – много ли он прибыли соберет. Не окупится ваш трамвай! – сказал мэр, как отрезал.

– Ну и выписывайте себе ваших «Ешаков»! – чуть не плюнул Тройников-«инженер» и выбежал из кабинета, хлопнув дверью.

Можно узнать в этой сценке известную историю которую рассказали нам о том времени, когда только что окончилась гражданская война. Буквально сто лет назад, почти сто лет назад. А похожие истории сегодня повторяются. История движется по кругу и/или по спирали: те же события, с теми же действующими лицами, только происходящие в новой обстановке с новыми гад-же-тами! Нравы людей несколько не изменились – а прошло столетие.

Конец.

Кто мудр (из людей)? – Тот, кто от всех поучается

Спросили однажды святого Афанасия Александрийского: – Можно ли считать крещеным того, кто не верует и/или притворяется верующим, а крещен лишь по обстоятельствам посторонним?

Так объяснил св. Афанасий: – Вот что говорят старцы: когда была сильная смертность, многие люди прибегали к крещению из страха и лишь из надежды, что будут спасены. И блаженному мученику Петру явился некто в виде Ангела и сказал: «Доколе будете вы посылать сюда запечатанные мешки, но совершенно пустые, без всякого содержания внутри?»

Поэтому, насколько можно заключить из слов Ангела, все носящие печать Крещения, хотя бы и получили его в расчете на какое-либо благо, – считаются крещеными.

Итак, мы, имея крещение в малом детстве своем, по воле родителей наших, будем на Небесах, – но найдут ли Ангелы внутреннее содержание в душах наших или души будут полны только нечистотами мирскими? Так что надо иметь урок, и из урока вынести вывод: что наполнять надо душу свою духовным, делать дела милосердия и добро творить, а не бесовским страстям только следовать!

Обращайтесь умом и сердцем вашим к Небу и Вечности – и не будете уловлены от диавола. Птица, чем выше летает, тем бывает в безопасности; а когда вниз, на землю спустится, то легко может быть поймана диким зверем.

О помощи Ангелов.

Рассказывали старцы об одном садовнике, который обрабатывал свой сад, а всё заработанное раздавал нищим, удерживая у себя только необходимое для пропитания.

Впоследствии сатана вложил в его сердце помысл: накопи себе сколько-нибудь денег, чтобы было тебе на нужды твои, когда состаришься или подвергнешься болезни. И стал садовник копить и накопил монетами глиняный сосуд.

После чего, вдруг, заболел: повредил он ногу, и нога начала гнить. Все накопленные деньги он издержал на врачей, но врачи не смогли помочь ему. Посетил его опытный врач и сказал:

– Если не решишься дать врачам отрезать ногу, то гангрена убьет тебя.

Был назначен и день операции. Но садовник, долго думая, опомнился, начал он приносить покаяние, вздыхать в молитвах перед Богом и плакать, говоря:

– Помяни, Господи, милости, которые я прежде подавал, когда работал в моем саду и заработанные деньги употреблял на служение больным, прости прегрешения мои! – и долго молился, всю ночь.

После молитв его, вдруг, предстал пред ним Ангел Господень и сказал:

– Где деньги, накопленные тобою? Где избранный тобою предмет, на который ты надеялся? – сказав это, Ангел исчез.

Садовник понял тогда, что накопительством согрешил, и вновь стал молиться:

– Господи! Я согрешил. Прости меня, с этого времени не буду надежды полагать на земное и преходящее, помилуй меня Господи!

Тогда Ангел Господень, невидимо, прикоснулся к ноге его (садовник почувствовал), и она тотчас исцелилась от болезни.

Врач пришел в назначенное время с железными инструментами, чтобы отсечь ногу садовника, и не нашел его дома. Врачу сказали: «С раннего утра садовник уходит работать в свой сад». Придя в сад, врач увидел садовника копающим землю... – и прославил Бога вместе с ним, услышав рассказ его, за то, что мгновенно даровал исцеление от болезни, неисцелимой средствами человеческими.

Ангел оставляет грешника.

Святой Андрей, Христа ради юродивый, был однажды в Царьграде на торжище и встретил там одного инока. Прозорливец увидел, что вокруг шеи этого инока обвился страшный змий, другим людям невидимый. Инок этот был человек, многими добродетелями украшенный, но, к несчастью, скуп и сребролюбив. Многие, считая его святым, давали ему золото для раздачи бедным. Он же складывал золотые монеты в свою сокровищницу.

Видя его во власти дьявола, Андрей сжалился над ним и подошел к нему. Монах же, думая, что это один из нищих, сказал Андрею: «Бог да помилует тебя, брат, подать же тебе у меня нечего». Отошедши от него на несколько шагов, Андрей был удивлен, заметив, что над головой инока на воздухе были начертаны слова: «Змий сребролюбия – корень всякому беззаконию».

Но он еще более удивился, когда, оглянувшись назад, увидел Ангела и беса, спорящих за душу инока.

Бес доказывал, что монах, как сребролюбец и потому идолослужитель, принадлежит ему, а Ангел, указывая на многие из добродетелей монаха, утверждал, что он достоин милости Божией. Продолжительный спор их решен был свыше. Голос с неба сказал Ангелу: «Ты не имеешь части в нем, ибо только милостивые получают от Бога прощение и наследуют обители Небесные!».

После чего Ангел оставил инока и исчез.

Сострадательный Андрей, скорбя о гибели инока, решился во что бы то ни стало вырвать его из челюстей змия. Для этого он нарочно встретился с иноком в уединенном месте и, взяв его руку, сказал: «Раб Божий, выслушай без гнева раба твоего. Скажи, за что ты, бывший друг Божий, стал другом сатаны? Почему ты, имевший крылья Серафима и взор светлый, сделался столь темнообразен? Чем ты довел себя до такой гибели? Не тем ли, что поработаешь себя бесу сребролюбия?» И с этими словами показал ему беса, который стоял недалеко, свирепо глядя на него.

Пораженный видением и словами Андрея, инок раскаялся и тут же от всего сердца дал обещание бросить сребролюбие (накопительство) и быть милосерднее прежнего.... Тотчас после раскаяния инока змий исчез с шеи его, и бес, стоявший недалеко, также стал невидим, и к нему снова приступил Ангел Хранитель.

С того времени этот инок действительно исправился, скупость заменил щедростью и стал раздавать золотые монеты убогим, постоянно благодаря Бога и Его угодника, святого Андрея, за своё обращение от греха к добродетели. Из пролога.

Конец.

По отношению к постам христианским

Пост для верующего христианина – это средство к спасению «со страхом и трепетом». Пост не самоцель, но лишь средство, и приемлется не всем и каждому. А то, что болен человек или занят важным неотложным делом (кормящие матери с новорожденными младенцами и т. д.) и/или в трудном походе находится, так что пищи недостаток (кроме мяса, нет ничего, например), – то и пост опускается и не обязателен к соблюдению. Всё это оговорено в уставах Церковных.

А о посте известно нам с давних времен. О посте говорится и в Ветхом, и в Новом Завете, что указывает на пост, как на Божественное установление. Ветхий Завет хранит множество преданий, в которых повествуется и о плодах поста с покаянием.

Постился пророк Моисей 40 дней на Синае, ничего не вкушая, за что удостоился принять из рук Божиих Скрижали Закона. Постились три отрока и Даниил в Вавилонском рабстве – и, в результате, остались невредимыми в печи Вавилонской, не сгорели в огне. Постились Ниневитяне, после пророчества Ионы – и тем спасли свой город от угрожающей гибели. Царь Давид в покаянии восклицал, говоря о посте своем: «Колена моя изнемогоста от поста... – Псалом 108».

И самый первый пост: ограничение в пище, – это пост, установленный для Адама в Раю: не ешь от дерева плодов. Адам нарушил пост и за это поплатился изгнанием из Рая! Вот почему к посту надо относиться со всей ответственностью.

В Новом Завете, Господь Иисус Христос не только заповедал нам пост, но и учил о его значении. Он и Сам подал нам пример поста, воздерживаясь от пищи 40 дней, подобно Моисею, в пустыне.

Постились и ученики Ионна, и святые Апостолы, постятся все истинные правые христиане.

Святая Церковь считает пост важным и значительным установлением духовной жизни своих чад, а также необходимым средством в деле спасения, которое определил Бог для нас.

Пост надо принять и понять не только как установление Божественное, но и как образ Божественной жизни Небесной. По слову святого Симеона Солунского: «Бог не употребляет пищи, пост нас приближает к Ангелам, которые не едят и не пьют, пост укрощает тело, чтобы душа ожила, в то время как угождение телу – убивает душу. Постом очищаемся от страстей, которые развиваются угождением телу».

Однако и в древности говорили об этом Пророки, что не в одной пище – пост, что лишь телесный пост недостаточен. Телесному посту должен сопутствовать пост духовный, под которым подразумевается: 1) воздержание от всякого греха, – с одной стороны, и 2) добрые дела милосердия – с другой.

Когда удерживаем желудок от жирной и сытной пищи, – тогда и —

- (1) умом должны мы блюстись от гордых, суетных и грешных мыслей,
- (2) сердцем – от страстных похотливых желаний,
- (3) языком – от скверных слов и ругательств,
- (4) руками – от делания злых поступков,
- (5) ногами – от кривых путей ко греху.

Нельзя разделять пост телесный и пост духовный, так как невозможно быть сластолюбивым телом, а душой боголюбивым. Душа – в теле, а в душе – дух, который тоже нуждается в пище духовной и божественной. Поэтому духу приятно творить добро, делать дела милосердия более, нежели злые дела, творимые телесно или даже душою. Не забудем, чей дух обитает в душе нашей – это тот Дух Божий, который дан человеку при сотворении его Богом. Как написано: «и вдунул (Бог) в лицо его дыхание жизни (дух), и стал человек душою живою».

Вот почему духовная составляющая поста так значительна. Святой Иоанн Златоуст так объяснял смысл духовного поста: «Не говори мне: столько-то дней постился, не ел того-то и того-то, вина не пил, ходил в грубой одежде; – но скажи лучше, что из гневного стал ты тихим, а из жесткого – добросердечным. Ели ты исполнен злобой, то зачем же мучил тело? Если душа, госпожа тела, заблудилась, зачем казнить слугу её – тело и утробу? Если у тебя зависть к брату и любовь к богатству, – что толку, что вместо вина ты пил воду? Не выпячивай телесный пост, ведь сам пост телесный не возносит на Небо без милостивой его духовной сестры (милосердия), которая не просто спутница жизни его, но и колесница».

Эта мысль развивается и в Церковных богослужениях во время поста, в стихирах и тропарях:

«От снеди постясь, душа моя, не очистившись от страсти, напрасно радуешься своему усердию; если пост не ведет тебя к исправлению, – за ложь будешь ненавидима Богом и уподобишься злым, которые никогда не едят (бесам, падшим ангелам)».

Или еще поется в Церкви:

«Отказываясь от пищи, поспеши на деле достойно покаяться в грехах».

А в службе Первой седмицы Великого поста говорится:

«Истинный пост есть зла отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, осуждение лжи и клятвopеступления. Сей пост истинный есть и благоприятный».

Или еще в другом месте: «Как мы удаляемся от мяса и другой пищи, так же станем избегать неприязни с ближним, блуда, лжи и всякой злобы». И так далее.

Не приносит пост фарисейский, который осудил Сам Христос, – пост «ради похвалы перед людьми».

Пост должен вести нас к покаянию, преломлению гордости, к смирению, молитве, богопознанию, освящению и соединению с Ангелами и Богом, с жизнью святых на Небесах, – а не к славе людской, что было целью лицемерного» фарисейского поста.

Единство телесного и духовного поста имеет великую ценность перед Богом. Пост в соединении с молитвой – два мощных средства против всякого греха и дьявола: «сей же род изгоняется постом и молитвой», сказал Спаситель об изгнании бесов. Злой род диавольский не может быть изгнан из человека, только молитвой и постом: Матфея глава 17 стих 21!

Правила поста установлены в Церкви многими святыми канонами: канон святых апостолов; канон Вселенских и Поместных Соборов и так далее. И на всякий пост верующие должны спрашивать благословение у духовных отцов, у священников.

Следует знать, что и в болезни верующий сам не может освободить себя от поста, – дозволить послабление может только его духовник, которому он предал себя в духовное руководство.

Если мы сами допускаем ослабление поста, то сильно грешим, преступая Закон Божий и заповеди Матери-Церкви, чем ставим под сомнение свое спасение и вечную блаженную жизнь. И не следует успокаивать себя словами Евангелия, как это делают многие сектанты: что «грех не входит через уста» и так далее, самовольно применяя к себе цитаты из Священного

Писания, выдернутые из контекста ради самоугождения. Поступая так, мы лишь подтверждаем свое отступление от истинной Веры.

Мир вам и спасение от Господа!

Конец.

Духи видимые и невидимые

Святой Макарий Великий говорил, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид, – как Ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле (Беседа 7).

Тот же угодник Божий научает, что Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, – суть тела. Они тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши тела земные очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждой для тонкого тела нашего – для Души. На глаза, на уши, на руки, на ноги, принадлежащие Душе, – надеты подобные члены нашего тела (как варежки на руки зимой надеваем). (Беседа 4, гл. 9).

И в тот век, в который процветал в пустыне египетского скита Макарий Великий, в век высокого подвижничества монашеского, – весьма редкие, между святыми иноками сподоблялись видеть образ Души и/или видели духов других. Тем реже ныне встречаются такие люди, видящие духов.

Ангелы подобны нашей душе: имеют главу, очи, уста, руки, ноги, волосы, – словом, полное подобие видимого человека. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах их. И, наоборот, отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников. Так поведали те, кто удостоился видеть Ангелов Света и ангелов тьмы.

В обыкновенном нашем состоянии падения, – мы не видим духов никаких, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов – есть духовное видение их.

Так, например ветер, воздух, разные газы и испарения называются иногда, и даже в Священном Писании, духом. Сам Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра (см. Ин. 3:8). Но в собственном смысле только Божий дух – есть Дух. И только Он, как Существо Всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были тонки. Нет существа одноестественного Богу! «Бог есть Дух (Ин. 4:24), творящий Ангелов Своих духов и слугителями Своими пламенеющий огонь – Евр. 1:7».

Святой Дух, «стяжавшийся» в душе человека (собранный), имеет действие свое благодатное – он разрушает в человеке царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов. Он производит такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных слугителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в Небо, в небеса небес, к самому престолу Божию, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами.

Есть многие свидетельства очевидцев о рае. Так преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай (Житие преп. Симеона Дивногорца, Четьи-Минеи, 24мая).

Однако. Мы обычные люди, пребываем в борьбе, как и весь мир пребывает в борьбе постоянной Духов Света с духами тьмы. Земля, после согрешения праотцов наших, проклята Создателем и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и в своем нестроении. То колеблется она и поглощает города и веси; то выступают на поверхность её свирепые воды и губят целые страны; то проходят по ней бури с вихрями, с молниями, громом и градами, – оставляя следом своим разрушение.

Человечество, живущее на Земле, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собой обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на Земле тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые по закону размножения, установленному для рода человеческого (Бытие – первая глава первой книги Библии) Творцом, заменяют поколения новые. И будет ходить она, и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром (Откровение – последняя книга Библии).

Мы видим, что творится только поверхностно. Животные, населяющие землю, встают одни против других, нещадно истребляют друг друга. Сами стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собой. На Земле всё сражается, всё страдает, всё стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение!

Оно неприметно или малоприметное для тех, которые сами всегда в нем участвуют. Но из тишины и уединения монастырского оно очевидно для «странника», для монаха, знающего, что дом его не здесь – на Небесах, что человек «не от мира сего»!

Кто такие монахи? Это очень глубокий вопрос, требующий обстоятельного ответа. Но самым кратким образом можно ответить.

Монахи – это люди, которые ради идеи отреклись от мира. И многого того что есть в мире. Монах не трус, но герой и храбрый борец. Он сражается против зла в себе самом (прежде всего), а затем и в мире (но не против мира, как творения Божиего).

Для развития в себе добродетелей, монах разрывает связи с материальным миром и начинает жить странной («чудной», иной) жизнью, в уединении, скрываясь в пустыни, оставляя родственников, свое имущество и привязанности.

Умершим для мира монахам, отечеством становится мир другой – мир Небесный. Когда умной молитвой, по таинственной лестнице, руководствуясь великими учителями монашеской жизни, восходят «граждане Неба» вверх, ступень за ступенью!

Вот кому в многочисленных видениях приходят духи, к монахам. И видят они духов часто, духов злобы поднебесных. Ибо злятся злые демоны, что душа человека уходит из мира к Богу и пытаются её не пустить, соблазнить земными благами, искушать и прочее. Имеем мы рассказанное в святоотеческих писаниях слово, верное и данное как наставление не только монашескому чину, но и нам мирским людям, чтобы береглись демонских козней!

Демонские козни.

Молчание сильно с молитвой.

Авва Павел, настоятель монастыря аввы Феогния, рассказывал нам: «Вот что говорил мне один старец-подвижник. Однажды он сидел в келье и занимался рукоделием: плел корзины и пел псалмы, как вдруг через окно вошел в келью как бы отрок-сарацин и, став перед ним, начал плясать.

– Старик, хорошо ли я пляшу? – спросил он.

Старец ничего не отвечал.

– Как тебе нравится моя пляска, старик? – снова спросил он.

Со стороны инока полное молчание.

– Что ж, по-твоему, негодный старик, ты, что ль, великое дело делаешь? Так я тебе скажу, что ты соврал в шестьдесят пятом, в шестьдесят шестом и в шестьдесят седьмом псалмах.

Тогда старец встал и повергся перед Богом и просил прощения в молитвах. А демон тут же исчез, как черный дым, оставив смрад за собою.

Из «Луга духовного».

Продолжение следует...

Сказки повествуют о реальности

Во многих сказках изображено звериное царство.

Когда мы читаем сказки других народов, некоторые нам кажутся очень знакомы. Вот лис притворился мёртвым, и проезжавший крестьянин швырнул его на телегу, на которой он вёз рыбу. Крестьянин размечтался о том, как подарит лисью шкуру жене, а лис между тем побросал незаметно всю рыбу на дорогу и спрыгнул вслед за ней. Или другая проделка лиса. Он дал совет волку половить рыбу в проруби, опустив в нее хвост. Волк ждал улова, пока его хвост не примерз ко льду, и мужики больно поколотили незадачливого рыболова.

«Но ведь это русские народные сказки!» – скажете вы. Но нет. Это сюжеты исторические и присутствуют во многих народных сказаниях разных народов Европы.

Сказки о животных возникли в то далекое время, когда первобытные люди обожествляли зверей и птиц, поклонялись им, наделяли их человеческими мыслями и чувствами, во всем уподобляя людям. Постепенно эти древнейшие религиозные представления отмерли, сменились верой в отдельных богов, мистических, а сказки о животных сохранились, дожили до наших дней. Некоторые мотивы сказок имеют глубочайшую древность.

В Древней Греции были распространены сборники басен, приписываемых Эзопу. Под именем эзоповских эти басни (не все эзоповские) вошли в мировую литературу. Позднее их перевели на латинский язык с греческого, и на языки других народов с латыни. В средневековой Европе эзоповские басни усердно переписывались и все их хорошо знали, считая многие за народные сказания.

В 12-ом и 13-ом веках, с подъемом средневековых городов, горожане вели неустанную борьбу с феодалами за свои права и вольности. В литературных произведениях, созданных в городах Западной Европы, осмеивались грубость и глупость рыцарей, лицемерие и жадность монахов, разоблачались хищники и притеснители трудового народа. Героями подобных сатирических рассказов, возникших в средневековых городах, часто выступал находчивый и сметливый горожанин, ловко обманывающий глупых рыцарей и жадных церковников монахов.

Народные сказки и древние басни, вращаясь в городской среде, были дополнены сатирическими рассказами и повестями из окружающей жизни. Так сложился животный эпос средневековья – «Роман о Лисе».

Этот эпический роман – сатира на феодальное общество. Поэма обличает произвол правителей, господство грубой силы, продажность и лицемерие духовенства, жадность и жестокость феодальных господ. Не представляет труда обнаружить за масками животных реальные фигуры и иногда даже установить их место на феодальной лестнице.

Но все критические замечания, относящиеся к властям той эпохи, актуально смотрятся на фоне нашей сегодняшней жизни. Всё что творилось тогда в эшелонах власти и в жизни страны, почти совпадает с сегодняшним днем. Или мы так усиленно возвращаемся в «средневековье» ли ничего не изменилось с того времени в нашем общественном устройстве и в жизни общества! Это же надо – как написали сотни лет назад – так и продолжается до сих пор этот беспредел власти и жадность на деньги.

Приблизил к реальности народный эпос Иоганн Вольфганг Гёте, сочинив поэму на «роман о лисе» – «Рейнике лис». Где он в открытую говорит о делах власть имущих. Вот, например, исповедь Лиса Рейнике в краткой цитате:

«Ах, дорогой племянник (Гримбарт-барсук, имеющий отношение к церкви, рядовой священник), посмотрите лучше, что это творится на белом свете! Хотя мы и пикнуть не смеем, да многое видим, и кое-что соображаем. Возьмем, к примеру, нашего обожаемого короля (Льва). Грабить он умеет не хуже других, а что не захватит сам, то оставляет медведю и волку. Он, видите ли, вправе так поступать! И ведь никто не осмелится сказать ему правду. Молчат и наши

«святые отцы» – попы разных мастей. А почему? Да потому, что – кто ничего, мол, не слышит и не видит, того не обидят! Наш государь – лев, и хватка у него воистину львиная: что ему приглянется, на то он и наложит лапу. Мы для него – свои, поэтому наше он тоже считает своим.

Признает он только тех, кто является к нему с хорошим подношением и пляшет под его дудку. А то, что волк и медведь снова сидят в королевском совете, испортит очень многих. Ведь они бессовестно воруют и грабят, а состоят в любимчиках. Если же такой горемыка, как Рейнике, стянет цыпленка, на него сразу же все ополчатся, хватают и приговаривают к смерти. Как говорится, мелких воришек – вешать, крупных грабителей – наградами тешить. Вот так мы всё глубже погружаемся в пучину зла. Сплетни, обман, клевета, предательство, ложные клятвы, воровство, грабеж и разбой – повсюду только об этом и слышишь! А заговоришь с кем-нибудь – каждый в ответ лишь отмахивается.

«Если бы грешить было так страшно, – говорят они, – то уж наверное священники наши вели бы самую праведную жизнь, а между тем и они грешат, да еще как!».

Так, ссылаясь на дурные примеры, люди становятся похожими на обезьян, которые умеют лишь подражать, не отличая зло от добра.

Этих капюшонников-монахов я тоже знаю отлично. Все они бесстыжие обманщики! Вечно что-то гнусаво бормочут, будто молятся богу. Только глаза людям отводят! Льнут к богатым и знатным, поддакивают им во всем и напрашиваются в гости. Позовешь одного – с ним придет второй, а назавтра еще трое-четверо новых.

Ну, я вся божественная роль при папе римском: все эти легаты, прелаты, аббаты и управляющие... У них на уме одно: отдай мне твое, а моего не касайся!..»

Вот оно – откровение великого поэта о своем времени. И если наложить его на нашу современность – он всё сказал правильно. Всё у нас делается точно также. Можно провести ассоциации на нашу действительность и это будет плюс критикам власти. А потому и пишутся сказки – в образах животных представлены все действительные люди.

Конец.

Сказки и басни полезные и нужные

В Древней Греции были распространены сборники басен, приписываемых Эзопу. Под именем эзоповских они и вошли в мировую литературу. Позднее их перевели на латинский язык. В средневековой Европе эзоповские басни усердно переписывались и их хорошо знали. В 12-ом и 13-ом века были временем подъема средневековых городов. Горожане вели неустанную борьбу с феодалами за свои права и вольности. В литературных произведениях, созданных в городах Западной Европы, осмеивались грубость и глупость рыцарей, лицемерие и жадность монахов и церковников. Разоблачались хищники и притеснители трудового народа.

Народные сказки и древние басни, вращаясь в городской среде, были дополнены сатирическими рассказами и повестями о забавных и поучительных происшествиях из окружающей жизни. Так сложился животный эпос средневековья – «Роман и Лисе», который состоял из 27 частей, или, как тогда говорили, ветвей.

Великий поэт Гёте написал свою версию о том Лисе. И назвал её – «Рейнеке-лис». Поэма эта переводилась на русский язык, но воспринималась она трудно. А дело вот в чем. Поэма написана стихотворным размером – гекзаметром, тем самым, каким написаны «Илиада» и «Одиссея» Гомера и другие произведения древних.

Современные поэты редко пользуются этим размером, а наша молодежь, кроме тех, кто специально интересуется поэзией, гекзаметрические тексты читает с некоторым затруднением. Затруднение это вызывается тем, что строка гекзаметра, состоящая в основе своей из шести равномерных отрезков (стоп), по три слога в каждой стопе и с ударением на первом из трех слогов, очень часто усекается, теряя один или несколько слогов, и это как бы нарушает плавное течение стиха.

«Рейнеке-лис» вышел в свет в 1794 году. С этого времени началась новая жизнь поэмы о лисе. Старый «Роман о Лисе» мало кто уже читал, а поэма Гёте стала известна во всем мире.

«Рейнеке-лис» – сатира на феодальное общество. Поэма обличает произвол правителей, господство грубой силы, продажность и лицемерие духовенства, жадность и жестокость феодальных господ. Не представляет труда обнаружить за масками животных реальные фигуры и установить их место на феодальной лестнице.

Всё что написал Гёте так актуально для нашего времени, кажется, что Великий поэт знал наше время или мы опустились в глубокое прошлое. Стали жить также плохо, как жили в те времена. И у нас, у нашего общества, те же пороки, которые вскрыл Великий Гёте.

Сказка имеет свои законы. Звери наделены в ней чертами людей, но они сохраняют и свои естественные свойства. Они попадают в капканы, спасаются бегством от гончих, боятся людей и т. п. Не надо требовать от сказки строгого соответствия отношениям в обществе между людьми. Главное, – она верно передает характер отношений.

В поэме-сказке Гёте – баран действительно выступает сначала в роли придворного священника, и отождествление попа с бараном позволяет показать его тупость. И показана изворотливость около церковных людей, церковнослужителей. Интересна сцена исповеди лиса барсуку Гримбарту, а именно то, как он «на ходу» придумал обряд:

«Барсук Гримбарт знал толк в церковных делах. Сорвав по пути прутик, он передал его лису и сказал:

– Этим прутиком, дядя, трижды похлещите себя по спине, потом положите прутик на землю, трижды перепрыгните через него и благоговейно трижды его поцелуйте. Тогда я отпущу вам все ваши грехи и во имя господина бога прошу вас всё, что вы совершили. Но свое исправление, дядя, вам нужно доказать добрыми делами. Ходите в церковь (покупайте свечи), усердно молитесь, соблюдайте постные дни, раздавайте щедро милостыню...».

Как это похоже на возникшие в те времена обряды, сохранившиеся до наших времен: Икона, нарисованная монахами – выносится к верующим, и они должны проползти под ней, поцеловать крест, конечно перекрестившись. Ну не ужас ли, что надо на коленках доползти до могилы святого и Бог, вдруг, за это простит вам грехи!

Разве сказано где-либо в писании – чтобы верующие Богу ползали на коленях? Кто сказал – что, поцеловав трижды икону (тот самый пруттик, доску) грехи ваши отпустятся!?

Вот так, во многом сатирически показал всё несоответствие жизни общества и церкви Великий Гёте! Надо знать классику, тем более что это никуда не делось – мы спешно деградируем и возвращаемся в те самые времена, когда глупость была в чести!!!

Читайте и перечитывайте классику, как говорит Игорь Волгин, ведущий передачи о литературе «Игра в бисер» на телеканале Культура.

Конец.

Изменилось ли наше время

Вот как было во времена более ста лет назад:

Повез сын своего отца большого алкоголизмом на квартиру к «бабенции», как он выразился.

«– Боренька, – сказал он (отец) заискивающим тоном, – если моя бабенция начнет говорить тебе что-нибудь такое, то ты не обращай внимания и... и обойдись с ней, знаешь, этак, поприветливей. Она у меня невежественна и дерзка, но все-таки хорошая баба. У нее в груди бьется доброе, горячее сердце!»

Длинный двор кончился, и Борис вошел в темные сени. Заскрипела дверь на блоке, пахнуло кухней и самоварным дымом, послышались резкие голоса. Проходя из сеней через кухню, Борис видел только темный дым, веревку с развешанным бельем и самоварную трубу, сквозь щели которой сыпались золотые искры.

– А вот и моя келья, – сказал старик, нагибаясь и входя в маленькую комнату с низким потолком и с атмосферой невыносимо душной от соседства с кухней.

Здесь за столом сидели какие-то три бабы и угощались. Увидев гостя, они переглянулись и перестали есть.

– Что ж, достал? – спросила одна из них, по-видимому, сама «бабенция».

– Достал, достал, – забормотал старик. – Ну, Борис, милости просим, садись! У нас, брат, молодой человек, просто... Мы в простоте живем.

Он как-то без толку засуетился. Ему было совестно сына, и в то же время, по-видимому, ему хотелось держать себя около баб, как всегда, «гоголем» и несчастным, брошенным отцом.

– Да, братец ты мой, молодой человек, мы живем просто, без затей, – бормотал он. – Мы люди простые, молодой человек... Мы не то, что вы, не любим пыль в глаза пускать. Да-с... Разве водки выпить?

Одна из баб (ей было совестно пить при чужом человеке) вздохнула и сказала:

– А я через грибы еще выпью... Такие грибы, что не захочешь, так выпьешь. Иван Герасимович, пригласите их, может, и они выпьют!

Последнее слово она произнесла так: выпьют.

– Выпей, молодой человек! – сказал старик, не глядя на сына. – У нас, брат, вин и ликеров нет, мы попросту.

– Им у нас не нравятся! – вздохнула «бабенция».

– Ничего, ничего, он выпьет!

Чтобы не обидеть отца отказом, Борис взял рюмку и молча выпил. Когда принесли самовар, он молча, с меланхолическим лицом, в угоду старику, выпил две чашки противного чаю. Молча он слушал, как «бабенция» намеками говорила о том, что на этом свете есть жестокие и безбожные дети, которые бросают своих родителей.

– Я не знаю, что ты теперь думаешь! – говорил подвыпивший старик, входя в свое обычное пьяное, возбужденное состояние. – Ты думаешь, я опустился, погряз, я жалок, а по-моему, эта простая жизнь гораздо нормальнее твоей жизни, молодой человек. Ни в ком я не нуждаюсь и... и не намерен унижаться... Терпеть не могу, если какой-нибудь мальчишка (вроде тебя) глядит на меня с сожалением.

После чаю он чистил селедку (в тарелке) и посыпал её луком с таким чувством, что даже на глазах у него выступили слезы умиления. Он опять заговорил о тотализаторе, о выигрывах, о какой-то шляпе панамской, за которую он вчера заплатил шестнадцать рублей. Лгал он с таким же аппетитом, с каким ел селедку и пил. Сын молча высидел час и стал прощаться.

– Не смею удерживать! – сказал надменно старик. – Извините, молодой человек, что я живу не так, как вам хочется!

Он хорохорился, с достоинством фыркал и подмигивал бабам.

– Прощайте-с, молодой человек! – говорил он, провожая сына до сеней. – Атанде!»

На этом история, которую изобразил классик заканчивается. Но по прошествии более сотни лет мы имеем такие, похожие истории сегодня. Чем-то они даже похуже. Дети помогают родителям чуть-чуть, а то и не помогают совсем.

Есть проблема, которая не исчезла, несмотря на развитие материальной части цивилизации. Отношения человеческие поменялись мало. Мы поймем это целиком, прочитав произведение классика под названием «Отец», цитату из которого я привел.

Конец.

Смерть, как истина

Есть группа людей, наверное, которые родились на земле лишь для того, чтобы говорить о смерти. Потому что в медленном угасании – есть своеобразная красота, подобная красоте небес в час заката, и это их очаровывает. Красота воспевается, и кто только не говорил о смерти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.